

珠江传奇

珠江传奇

ЛЕГЕНДЫ ЖЕМЧУЖНОЙ РЕКИ

PEARL RIVER LEGENDS

Мы склоняемся в глубоком поклоне перед великим генералом Гуан Юем в Храме Предков и преклоняем колени перед героями прошлого.

Камни мостовых Фошаня дышат древней историей. Кто вдохнул этот воздух полной грудью, тот навсегда будет опьянен духом мастерства, который здесь повсюду, он по-прежнему жив и присутствует здесь незримо, но явно.

Жизнь человека наполнена смыслом только тогда, когда он стремится к чему-то большему, когда его Путь простерт к небесам — в необозримую даль, где нет предела совершенству. И каждый день дарит открытия тому, кто внимательно и с любовью всматривается в то, что посылает ему Небо на его Пути.

We bow deeply before the great General Guang Yu in the Temple of the Ancestors and kneel before the heroes of the past.

Foshan paving stones breathe with ancient history. Anyone who inhales this air in full will forever remain drunk with the spirit of mastership poured out everywhere and still alive and present here invisibly but clearly.

A person's life is filled with meaning only when he strives for the peak of Spirit, when his Path is stretched to Heaven—to the boundless distance where there is no limit to perfection. And every day gives discoveries to one who carefully and lovingly looks for what Heaven sends on his Path.

珠江传奇

珠江传奇

ЛЕГЕНДЫ ЖЕМЧУЖНОЙ РЕКИ

PEARL RIVER LEGENDS

Книга погрузит вас в историю змеиного стиля вин-чун и прославленной Школы клана Яо, многие события жизни которой уже стали легендарными.

Книга рассказывает про мастеров Южного Гуандуна от истока стиля до наших дней. Здесь притчи и удивительные рассказы переплетаются с реальными фактами, образуя сложный, замысловатый узор, которым и является сама жизнь.

*Все мастера, как жемчуг драгоценный,
Нанизанный на вечной силы нить,
Явили нам пример и образ вдохновенный,
Чтоб устремляться ввысь
И мастерство дарить.*

Книга уникальна еще и тем, что в ней со всей живостью красок отразился дух Фошаня благодаря рисункам мастера китайской живописи Гохуа Виталия Близнацова, сделанным под впечатлением от поездки на берега Жемчужной реки.

© Николай Кононов, Валентин Верещака, 2019

The book will immerse you in the history of Yiu's Snake Style Wing Chun School. Today many of its stories have already become legendary.

The book tells us about Southern Guangdong masters from the style source to the present day. Parables and amazing stories are intertwined with real facts forming a complex, intricate weave—this is life itself.

*All masters are like precious pearls
Stringed on an eternal power thread.
They showed us an example
And an inspiring image
To strive for and transfer mastery.*

The book is unique; it reflects the spirit of Foshan with all its liveliness of colors thanks to the drawings of Traditional Chinese painting («Guo Hua») master Vitaliy Bliznetsov. He made them under the impression of the journey to the banks of the Pearl River.

© Nikolay Kononov, Valentin Vereshchaka, 2019

«Среди книг о разнообразных стилях восточных единоборств есть написанные со знанием дела учебные пособия, есть занимательные экскурсии в культурологию и философию разных степеней достоверности, есть серьезные исследования по истории возникновения и развития тех или иных школ в контексте древней китайской культуры, есть переработанные на скорую руку легенды и мифы новейшего времени, списанные с гонконгских «action-movie». Но во всех этих текстах нет (или очень мало) самого главного — живой любви к предмету, ради которого они созданы.

Книга, которую вы держите в руках — это плод любви. Для любви нет мелочей и несущественных деталей, если дело касается ее предмета, поэтому в этой книге есть все: и рассказы о знаменитых мастерах и учителях школы змеиного стиля вин-чун, их подробная родословная, трогательно напоминающая начало Евангелия от Матфея, и экскурс в историю Китая, и исторические предпосылки возникновения этого стиля, предания и притчи — и много всего другого, что осветил пытливый и любящий взгляд создателей этой книги. Поэтому читать ее не только полезно, но и очень приятно».

Сергей Владимирович Смоляков, директор издательства «Гиперион», специализирующегося на литературе стран Азии и Дальнего Востока. За издательскую деятельность, направленную на улучшение взаимопонимания между Россией и азиатскими странами, Сергей Владимирович был награжден высшей государственной наградой Японии, почетными дипломами и грамотами Китая, Кореи.

“Among the books on the various styles of martial arts there are skillfully written manuals, there are entertaining excursions into cultural studies and philosophy of various degrees of reliability, there are serious studies on the history of the emergence and development of various schools in the context of ancient Chinese culture, and there are revised hastily legends and myths of modern times, written off from Hong Kong “action-movie”. But in all these texts there is not (or very little) the most important thing—living love for the subject for which they were created.

The book you hold in your hands is the fruit of love. For love there are no trifles and irrelevant details when it comes to the subject, so this book comprises everything: stories about famous masters and teachers of Wing Chun Snake Style, their detailed pedigree, touchingly reminiscent of the beginning of the Gospel of Matthew, and an excursion into the history of China, and the historical background of the emergence of the style, tradition and parable—and many other things illuminated by the inquiring and loving look of the creators of this book. Therefore, reading it is not only useful, but also very pleasant. ”

Sergey Vladimirovich Smolyakov, Director of Publishing House “Hyperion” specializing in Asian literature. Sergey Vladimirovich was awarded the highest state award of Japan, honorary diplomas and letters of China and Korea for publishing activities aimed at improving mutual understanding between Russia and Asian countries.

«После прочтения книги я загорелся юношеским азартом, вспомнив свое увлечение восточными единоборствами, и глубоко задумался о заманчивом пути, предлагаемом этой книгой, об удивительных судьбах людей, которые стали уже частью истории стиля вин-чун, и о пути обретения смысла многих вещей через постижение древнего искусства кулачного боя».

Вяценок Юрий Леонидович, доктор технических наук, профессор кафедры «Стрелково-пушечного, артиллерийского и ракетного оружия» БГТУ (ВОЕНМЕХ) им. Д. Ф. Устинова, 30 лет практики восточных единоборств.

«Мне интересны те, кто без ума от жизни, кто жаждет познать истину и ищет смыслы, кто всегда стремится вперед и горит, как звезды на ночном небосклоне, и рассыпается на тысячи огней, освещая другим дорогу в темноте. Я ищу людей, которые могут своим духом создать целый мир вокруг себя и дарить его другим. И именно такой человек встретился на моем пути. Мое знакомство со стилем вин-чун началось со знакомства с уникальным человеком, бесконечно преданным своему делу — Николаем Кононовым. Он как-то сказал мне: «Дух определяет нашу сущность. Ни одна техника и ни один урок не помогут, если в вас не горит этот дух — дух познания, дух творчества, дух открытий и свершений». Этим духом проникнут наш фильм «Прыжок в Поднебесную», и мы стремились в нем передать ту атмосферу, в которой рождается мастерство».

Ирина Архипова — генеральный директор Киностудии исторического фильма «ФАРАОН». Автор проекта «В поисках утраченных знаний», направленного на поддержку Российской науки. Организатор более 70 международных экспедиций. Удостоена многих наград за просветительскую и научно-исследовательскую деятельность.

“After reading the book I caught fire with youthful excitement recalling my passion for martial arts and deeply thought about the attractive path offered by this book, about the amazing fate of people who had already become part of the history of Wing Chun style, and about the way of finding the meaning of many things through comprehension of fist fighting art.”

Vyashenko Yuri Leonidovich, Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Rifle-Cannon, Artillery and Missile Weapons, BSTU (VOENMEKH) named after D.F. Ustinov, 30 years of martial arts practice.

“I’m interested in those who are crazy about life, who are eager to learn the truth and seek meanings, who always strive forward and burn like stars in the night sky, and scatter into thousands of lights illuminating the road in the dark for others.

I am looking for people who with their spirit can create the whole world around them and give it to others. And just such a man I met on my way.

My acquaintance with Wing Chun style began with meeting a unique person infinitely devoted to his matter—Nikolai Kononov.

Once he told me, “The Spirit defines our essence. Not a single technique or a lesson will help if this spirit is not burning in you—the spirit of knowledge, the spirit of creativity, the spirit of discoveries and accomplishments. “Our film “Jump to the Celestial Empire” is imbued with this spirit. We tried to convey the atmosphere in which mastery was born.”

Irina Arkhipova—Director General of the Historical film studio “FARAOH”. The author of the project “In Search of Lost Knowledge” aimed at supporting Russian science. Organizer of more than 70 international expeditions. Received many awards for educational and research activities.

Книга, которую вы держите в руках, рассказывает об уникальной школе боевых искусств, официально признанной нематериальным наследием Китая.

Каждый сильный мастер стоит на плечах великих мастеров прошлого, ушедших в вечность. Они прожили свою жизнь, пропустив через себя драгоценные знания и опыт и оставив самое лучшее, чтобы передать нам. Теперь в наших руках то, что создано гением и упорным трудом многих поколений.

Мы стремимся прикоснуться к лучшим образцам, в которых сохранилась традиция, несущая в себе смысл и содержание настоящего боевого искусства, но для этого мы должны увидеть, почувствовать, пережить атмосферу эпохи, понять, в каких условиях формировался стиль, как выковывались техники, как мастера в реальных боях проверяли эффективность приемов. Истории героев, культура, обычаи, ритуалы рождают историю стиля.

Времена великих перемен выковали настоящих столпов силы и духа, которые являются образцом для тех, кто сегодня приходит изучать боевое искусство.

Передача традиции в Школе змеиного стиля вин-чун семьи Яо насчитывает уже более ста лет, а ее древо уходит своими корнями к самому основанию стиля. Школа впитала в себя живой поток мастерства лучших учителей, из этого возникла особая техника школы, реализующая принцип «мягкой» силы в своей работе.

Старая школа бережно хранит свои семейные традиции и передает их тем, кто стремится по-настоящему постичь путь кунг-фу.

The book you hold in your hands tells about the unique martial arts school officially recognized as the intangible heritage of China.

Each strong master stands on the shoulders of the great masters of the past who have gone into eternity. They lived their lives, gained precious knowledge and experience, and left the best for us. Now in our hands there is the gem created by genius and hard works of many generations.

We strive to touch the best examples in which the tradition that carries the meaning and content of real martial art has been preserved, but in order to get this aim we must see, feel, relive the atmosphere of the era, understand the conditions in which the style was formed, the techniques were forged, masters checked the effectiveness of techniques in real battles. Hero stories, culture, customs, rituals gave rise to the history of the style.

The times of great changes have hammered out the real pillars of strength and spirit that are the models for those who come to learn martial arts today.

Transmission of tradition at Yiu's Snake Style Wing Chun School goes on more than a hundred years and its roots go back to the very foundation of the style. It has absorbed a lively stream of skill from the best teachers and a special technique that actualizes the principle of "soft" power.

The old school carefully preserves its family traditions and passes them on to those who seek to perceive the path of kung fu.

Николай Кононов,
руководитель Школы
змеиногo стиля вин-чун клана Яо
в Санкт-Петербурге

«Мы благодарны нашим учителям — сыновьям и дочери грандмастера Юй Кая: Яо Юнцяну, Яо Ханьцяну, Яо Чжунцяну, Яо Цзехуа — за открытость и терпение по отношению к нам, за то, что они, продолжая традицию своего отца, передают нам змеиный стиль вин-чун в неискаженном модными веяньями виде, стараясь донести все лучшее, что вложили в этот стиль старые мастера.

Нельзя потерять связь времен. Старые мастера уходят, а для того, чтобы практиковать воинское искусство, надо, чтобы оставалась связь с традицией, бережное хранение и осмысление истории, ведь суть боевого искусства состоит не только в формировании практических спортивных навыков, это нечто гораздо большее.

Благодаря нашим сегодняшним учителям мы держим в руках бриллиант — змеиный стиль вин-чун семьи Яо. То, как он заиграет в наших руках, зависит от того, как мы обрабатываем его, какую огранку придадим ему сегодня. Мой прошлый опыт и практика дают мне глубокий настрой для следования урокам и принципам вин-чун.

Практика в вин-чун, как и в любом стиле традиционного ушу, важна не только как совершенствование физической формы, но и как путь духовного развития. Концепция вин-чун — это концепция жизни: синергия, взаимодействие и гибкость. Вин-чун — это живое общение через парную работу, чувствование партнера, передача внутреннего состояния и, в итоге, совместный рост. Концепция стиля создала богатство выражения, которое можно исследовать всю жизнь, и чем старше ты становишься, тем больше раскрывается тебе через практику боевого искусства сама Жизнь.

Можно много говорить о вин-чун как об уникальном стиле, но я с уверенностью скажу одно: «Если бы его не было, то его стоило бы создать».

Nikolay Kononov,
the Head of Yiu's Snake Style Wing Chun School
in St. Petersburg

“We are grateful to our teachers—Grandmaster Yiu Kay’s sons and daughter, Yao Yongqiang, Yao Hanqiang, Yao Junqiang, Yao Jiehua—for openness and patience towards us. Continuing the tradition of their father and grandfather they pass on Wing Chun snake style undistorted by fashion, and they try to convey the best from the old masters.

We shouldn’t lose the connection of time. Old masters are leaving. And in order to practice martial arts it is necessary to keep connection with the tradition, cherish the history, because the essence of martial art is not only the formation of practical fighting skills, it is much more.

Thanks to our teachers today we hold a diamond—Wing Chun Snake Style. The way it sparkles in our hands depends on how we process it, what kind of cut we will give it today. My past experience and practice give me a deep mindset to follow the lessons and principles of Wing Chun.

Practice in Wing Chun, as in any style of traditional Wushu, is important not only as improving the physical form but also as a way of spiritual development. The concept of Wing Chun is a concept of life: synergy, interaction, and flexibility. Wing Chun is a lively communication through pair work, feeling of a partner, transfer of an internal state and, as a result, joint growth. The concept of the style has created a wealth of expression that you can explore all your life, and the older you get the more is revealed to you through the practice of martial arts in your own life.

We could talk a lot about Wing Chun as a unique style, but I’d say for sure one thing, “If it weren’t, it would be worth creating it.”

Сыновья и дочь грандмастера Юй Кая:
Яо Юнцяну, Яо Ханьцяну, Яо Чжунцяну, Яо Цзехуа

The sons and the daughter of Grandmaster Yiu Kay:
Yao Yongqiang, Yao Hanqiang, Yao Junqiang, Yao Jiehua

Шаолинь — на севере, Фошань — на юге.

Китайская пословица

Погрузимся вначале в историю стиля и его великих мастеров.

Где же родился легендарный стиль вин-чун?

Фошань называют родиной кантонской оперы, танца львов, соревнований на драконьих лодках и самого стиля вин-чун. Здесь оттачивали свое мастерство основатели традиционных боевых искусств Китая.

Проникнуть в смысл и по-настоящему ощутить суть китайских боевых искусств можно, лишь прикоснувшись к источнику, почувствовав его на вкус. Это не передается через слова, здесь скрыто гораздо большее, чем то, что подается словесному выражению.

Сохраняющие традицию думают так же, как и те, кто жил за сотни лет до них. И когда оказываешься среди этих людей, внутри этой культуры, невольно начинаешь жить той же, поистине удивительной генетической памятью.

Shaolin is in the north, Foshan is in the south.

Chinese proverb

At first, we'll dive into the history of the style and its great masters.

Where was the legendary Wing Chun style born?

Foshan is called the birthplace of Cantonese opera, lion dance, dragon boat competitions, and Wing Chun style itself. Here the founders of Chinese traditional martial arts honed their skills.

You can get the meaning and feel the essence of Chinese martial arts only by touching the source, tasting it. It is not expressed in words because much more than words is hidden deeply.

Those who keep tradition think the same way as those who lived hundreds of years before them. And when you find yourself among these people, inside this culture, you involuntarily begin to live the same truly amazing genetic memory.

Драконы с гор спустились,
 прикрывшись пеленой тумана.
 Их чешуя играет в блеске солнечных лучей
 в прибрежных волнах океана.
 Я снова сердцем чувствую тебя,
 земля древнейшего народа!
 Поставлю в старом храме благовонья,
 отбив поклоны.
 Пусть духи будут благосклонны мне
 в моих скитаниях
 к сокровищам и мудрости Востока...

Николай Кононов

Veiled in fog the dragons go down the mountains.
 Their squama plays in the glare of sun lights
 in the sparkling waves of the ocean.
 I feel you again with my heart,
 The Land of the ancient people!
 I will bow down to the Heroes of the past
 and burn incense in the old temple.
 May the spirits be favorable to me in my wanderings
 to the treasures and wisdom of the East ...

Nikolay Kononov

Фошань (кит. упр. 佛山, пиньинь: Fóshān, буквально: «Гора Будды») — это древний город на юге Китая, расположенный в центре китайской провинции Гуандун, в дельте Жемчужной реки. У города Фошань длинная история, насчитывающая примерно пять тысяч лет. Первоначальным названием города было Цзичжуасян, но позже он был переименован в Фошань, что в переводе с китайского означает «гора Будды». Это название произошло от горы, которая находится недалеко от города. По легенде, именно на склоне этой горы в 628 году были найдены три бронзовые статуэтки Будды эпохи Цзинь. Благодаря этому город превратился в один из религиозных центров Китая.

Foshan (Chinese 佛山, pinyin: Fóshān, literally: “Buddha Mountain”) is an ancient city in the southern China located in the center of the Chinese province of Guangdong, in the Pearl River Delta. Foshan City has a long history spanning approximately five thousand years. The original name of the city was Jijiuasiang, but later it was renamed Foshan; in Chinese it means “Buddha’s Mountain”. This name comes from the mountain which is located near the city. As the legend goes, in the year 628 three bronze Buddha statues were dug from inside a mountain. When people moved the statues springs welled up. Locals believed it was the site of an ancient temple that the eminent monk from Shanbin (now in Kashmir) set up. People built a well and rebuilt the temple to worship the three Buddhas. Later the place was renamed Foshan, Buddha’s mountain. Thereby, the city has become one of the religious centers of China.

Фошань
 Foshan

Гора Сицяо
Xiqiao Mountain

Кроме того, в прошлом он считался одним из крупнейших городов в стране. В XVIII веке Фошань соперничал с Ханчжоу за право называться четвертым по величине экономическим центром Китая.

В Фошане находятся одна из четырех самых известных гор в провинции Гуандун — гора Сицяо и древний даосский храм Цзумяо (祖庙).

Гора Сицяо — это живописный потухший вулкан, образовавшийся много тысяч лет назад. Считается, что древняя культура южной части Китая зародилась именно здесь. У горы Сицяо, на реке Чжуцзян, найдено больше всего каменных инструментов древности, поэтому она по праву считается колыбелью цивилизации.

На горе Сицяо возвышается огромная статуя богини милосердия Гуань Инь. Имя Гуань Инь переводится как «та, кто наблюдает за миром». С высоты около 300 метров Бодхисаттва излучает доброту и милосердие.

На склонах горы растут тысячи персиковых деревьев, которые занимают площадь более 2000 квадратных метров. Это самый большой и красивый персиковый сад на юге Китая.

Храм Гуаньинь был построен около 990 г., во времена империи Сун (960–1279 гг.) и с тех пор несколько раз разрушался и перестраивался. В конце династии Цин (1644–1911) храм был полностью уничтожен. Только в девяностые годы двадцатого века храмовый комплекс был заново отстроен в духе архитектуры Пекинского Запретного города.

In addition, it was considered one of the largest cities in the country in the past. In the eighteenth century Foshan vied with Hangzhou for the right to be called China's fourth largest economic center.

Foshan has one of the four most famous mountains in Guangdong Province—Xiqiao Mountain, and the ancient Taoist Temple of Zu Miao (祖庙).

Xiqiao Mountain is a picturesque extinct volcano formed many thousands years ago. It is believed that the ancient culture of the southern China originated here. At the Xiqiao Mountain on the Pearl River the most ancient stone tools have been found, so it is rightfully considered the cradle of the civilization.

On the top of Xiqiao Mountain there is a huge statue of the goddess of mercy, Guan Yin. The name Guan Yin translates as “one who observes the world.” From the height of about 300 meters a Bodhisattva beams kindness and mercy.

Thousands of peach trees grow on the slopes of the mountain covering an area of more than 2000 square meters. It is the largest and most beautiful peach orchard in southern China.

Guanyin Temple was built around 990 during the Song Empire (960–1279). And since then it has been destroyed and rebuilt several times. At the end of the Qing Dynasty (1644-1911) the temple was completely destroyed. Only in the nineties of the twentieth century the temple complex was rebuilt in the spirit of the architecture of Beijing Forbidden City.

Храм Цзумяо
Zu Miao Temple

В Фошане находится, наверное, самый интересный и древний даосский храм в Южном Китае — храм Цзумяо (祖庙). Этот храм был основан в XI веке (хотя некоторые исследователи пишут, что храму более 1300 лет). Во всяком случае, точно одно — храм очень древний. Изначально он создавался для поклонения предкам.

Также здесь почитается Сюань-тянь шан-ди — «Верховный государь темного неба», как в Средние века называли Владыку северного Небосвода, куда даже не заглядывают Солнце и Луна. Его символ — черная черепаха, вокруг панциря которой обвилась змея. Это верные слуги-духи Северного императора. Гранитные изваяния змеи и черепахи возвышаются посередине живописного пруда во внутреннем дворе храма.

По обе стороны от водоема расположены башни колокола и барабана. Два каменных льва замерли на страже входа в надвратный зал, построенный в XV веке. К северу от входа по обеим сторонам стоят грозные, выше человеческого роста воины — слуги Северного императора. Самая древняя часть храма — главный зал (1372) — носит название «Дворец Пурпурных облаков». Здесь возвышается бронзовая статуя самого Северного императора (1452) — с черной бородой,

Zu Miao Temple (祖庙) in Foshan is probably the most interesting and ancient Taoist temple in South China. It was said to be first built in the Song dynasty during the reign of Emperor Zhezong, in the Yuanfeng Era (1078–1085), but was ruined towards the end of the Yuan Dynasty. It was rebuilt in the 5th year of Hongwu Era of the Ming Dynasty (1372). The temple is dedicated to Beidi, the Northern Emperor, who has power over the waters of Guangdong. His symbol is a black turtle with a snake wrapped it around. They are the faithful servants-spirits of the Northern Emperor. Granite sculptures of the snake and the turtle stand in the middle of the picturesque pond in the courtyard of the temple.

On both sides of the pond there are bell and drum towers. Two stone lions froze on guard of the entrance to the gate hall built in the XV century. To the north of the entrance on both sides there are above human growth, formidable warriors—servants of the Northern Emperor. The oldest part of the temple—the main hall (1372)—is called “Purple Clouds Palace.” Here is a bronze statue of the Northern Emperor himself (1452), with a black beard—a symbol of wisdom and possession of supernatural powers. The Northern Emperor is surrounded by the court deities from his retinue.

символом мудрости и обладания сверхъестественными способностями. Вокруг Северного императора расположены придворные божества из его свиты.

Напротив главного зала в 1658 году была возведена храмовая сцена. На ней до сего времени проходят представления — и, по традиции, не просто для увеселения зрителей, а для самого Северного императора во время празднеств в его честь. Именно в этом храме родилась кантонская опера.

Кантонская опера сыграла особую роль в формировании стиля вин-чун. Рассуждая о кунг-фу, нужно касаться практически всех сторон китайской культуры, начиная от философии и заканчивая обычаями повседневной жизни. Воинское искусство — это часть культуры, а культура — неотъемлемая часть воинского искусства. Сейчас, как и много веков назад, через каналы ушу осуществляется преемственность основных культурных ценностей прошлого. Через боевые искусства мы постигаем реальность многих философских понятий, приобщаемся к образам героев древности.

В Фошане каждый камень хранит дыхание героев прошлого. Здесь живут те, кто чтит и продолжает Традицию. Здесь дух времени обитает зримо и чувственно.

In 1658 the temple stage was built opposite the main hall. Today you can see colorful performances on this stage, but according to the tradition, they are not just to entertain the public but in honor of the Northern Emperor. In this very temple the Cantonese opera was born.

Cantonese Opera played a special role in shaping Wing Chun style. Speaking about kung fu you need to touch on almost all aspects of Chinese culture, from philosophy to the customs of everyday life. Martial art is a part of culture and culture is an integral part of martial art. Now, as many centuries ago, through Wushu channels the continuity of the basic cultural values of the past is being implemented. Through martial arts we comprehend the reality of many philosophical concepts and become familiar with the images of the ancient heroes.

In Foshan every stone holds the breath of the heroes of the past. Those who honor and continue the Tradition live here. Here time spirit dwells visibly and sensually.

По легенде, стиль вин-чун появился благодаря девушке по имени Янь Юнчунь (*Им Винчун*). Янь Юнчунь родилась в деревне Тяньсянь провинции Фуцзянь. В раннем детстве она потеряла мать и воспитывалась отцом. Ее отец Янь Сы (*Инь Сы*) учился в Южно-Шаолиньском монастыре, его наставниками и добрыми друзьями были монахи У Мэй (*Нг Май*) и настоятель монастыря Чжи Шань. После того, как Янь Сы выучился в монастыре, он вместе с дочкой вернулся в родную деревню и открыл небольшой магазинчик, в котором продавал соевый творог доуфу (*тофу*), а в свободное время обучал свою дочь Юнчунь ушу.

Во времена правления императора Цзяцина (1796–1820) монахиня У Мэй (*Нг Май*) после долгих скитаний нашла пристанище в буддийском монастыре на горе Цзюляньшань. Когда об этом узнал Янь Сы, он вместе с дочерью пришел к монахине и почтительно попросил взять Юнчунь в ученицы.

Однажды во время тренировки У Мэй и Юнчунь услышали крик журавля и шум бешено бьющихся крыльев. Они подкрались к источнику шума и увидели удивительную картину: белый журавль сражался с ядовитой змеей. Журавль отбивался от змеи тяжелыми крыльями и пытался достать ее острым клювом, а змея

**Традиция — это передача огня,
а не поклонение пеплу.**

**Tradition is fire transmission,
not worship of ashes.**

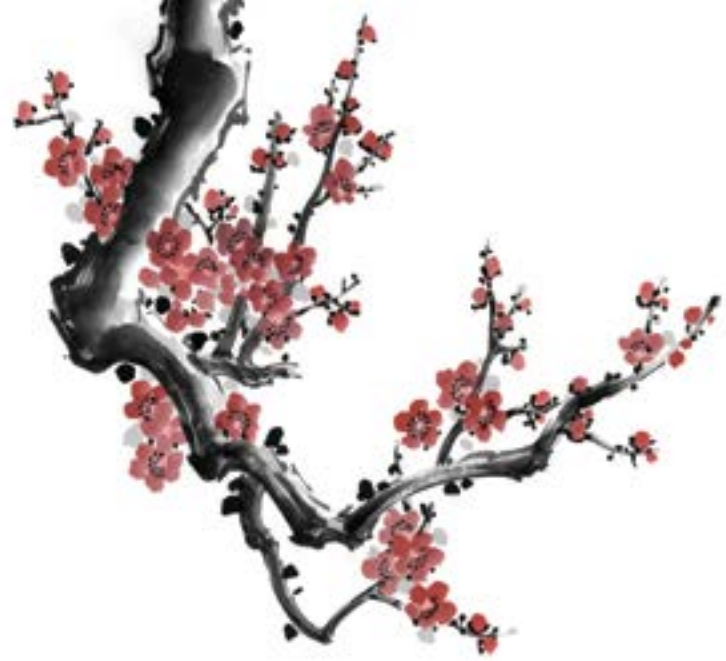
According to the legend, Wing Chun style appeared thanks to a girl named Yan Yongchun. Yan Yongchun was born in Tianxian Village, Fujian Province. In early childhood she lost her mother and was brought up by her father. Her father, Yan Si, studied at the South Shaolin Monastery; the nun Ng Mui and the abbot of the monastery, Zhi Shan, were his teachers and good friends. After leaving the monastery Yan Si returned to his native village and opened a small shop where he sold tofu (*bean curd*) and after work taught wushu his daughter Yongchun.

During the reign of Emperor Jiaqing (1796–1820) the nun Ng Mui after long wanderings found refuge in the Buddhist monastery on Jiulanshan Mountain. When Yan Si found out the news, he went to the nun and respectfully asked to take his daughter Yongchun as a student.

Once in training Ng Mui and Yongchun heard a crane scream and the sound of frantically beating wings. They crept up to the source of the noise and saw an amazing picture: a white crane fought with a poisonous snake. The crane fended off the snake with heavy wings and tried to reach it with a sharp

**Легенда о Юнчунь
Legend of Yongchun**

Лян Бочоу
Liang Bochou

неистово выгибалась и шипела, стараясь обвить длинные ноги птицы. Узкая голова ее металась то влево, то вправо, змея стремилась ужалить отбивающуюся гордую птицу.

Юнчунь долго наблюдала за поединком журавля и змеи, их движения показались ей очень похожими на приемы ушу. Этот случай подтолкнул девушку к созданию новых боевых приемов. Так появились три формы вин-чун: сяо няньтоу (*сиу лим (ним) тао, или «маленькая идея»*), чэнь цяо (*чам кю, или «поиск моста»*) и бяо чжи (*биу джи, или «пронзающие (стреляющие) пальцы»*), — а также форма бат чам дао (*«восемь режущих мечей», или «ножи-бабочки»*).

Лян Бочоу (*Лунь Бак Чоу, Леунг Бок Чо*) из провинции Гуанси всю жизнь увлекался боевыми искусствами. Однажды он возвращался от друга и по дороге увидел свет в окне маленького магазинчика доуфу (*тофу*). Но не соевый творог завладел вниманием Лян Бочоу — было слышно, как в магазинчике кто-то тренируется. Лян Бочоу замедлил шаг и подкрался к дому. Заглянув в окно, он увидел юную прекрасную девушку и ее почтенного отца, которые

Время течет. Прямо в сердце.

Вэй Дэ-Хань*

beak, while the snake bent frantically and hissed trying to wrap its body around the long legs of the bird. Its narrow head darted from left to right striving to sting the strong proud bird.

Yongchun watched the crane and snake fight for a long time; their movements seemed very similar to Wushu techniques. This incident pushed the girl to create new combat techniques. So three forms of Wing Chun appeared: Siu Lim (*or nim*) Tau (*“little idea”*), Chum Kiu (*“search for a bridge”*) and Biu Dze (*“shooting fingers”*), as well as the set with Ba Zhan Dao (*“eight-chop knives” or “knives-butterflies”*).

Liang Bochou from Guangxi Province was fond of martial arts all his life. Once he was returning from a friend and on the way he saw the light in the window of a small tofu shop. But it wasn't bean curd that captured Liang Bochou's attention—he heard someone practicing in the shop. Liang Bochou slowed his pace and crept to the house. Looking out the window he saw a young beautiful girl and her father who were practicing fisticuffs at this midnight hour. The girl moved swiftly and gracefully, like a weightless shadow. Her father's movements, despite his age, were graceful and lightning fast.

в этот полночный час упражнялись в практике кулачного боя. Девушка двигалась стремительно и грациозно, словно невесомая тень. Движения мужчины, несмотря на его почтенный возраст, были изящны и молниеносны. Лян Бочоу засмотрелся на исполненный удивительной красоты и легкости бой. Эта техника была незнакома Ляну, что еще больше заинтересовало его.

На следующий день Лян узнал, что Янь Юнчунь, дочь Янь Сы, великолепно владеет техникой ушу и ко всему прочему еще не замужем. Он решил познакомиться с юной девушкой и помериться с ней мастерством. Вскоре он понял, что его техника ушу не идет ни в какое сравнение с мастерством Юнчунь. Девушка так восхитила Лян Бочоу, что он не задумываясь посватался к Юнчунь. Янь Сы дал согласие, но с одним условием: так как кроме Юнчунь у него нет других детей, после свадьбы Лян Бочоу должен остаться в семье жены.

Liang Bochou stared at their practice full of amazing beauty and lightness. This technique was unfamiliar to Liang and it interested him even more.

The next day Liang found out that Yan Yongchun, the daughter of Yan Si, was very skilled in wushu technique and was not married. He decided to meet the young girl and measure her strength. During fighting he realized that his Wushu technique was no match for Yongchun's skill. Liang Bochou was so impressed with the girl that without hesitation he embraced Yongchun. Yan Si agreed,

*Time is running out. Right to the heart.

Wei De Han

Впоследствии Юнчунь обучила мужа своей технике. Он достиг больших успехов в овладении боевым искусством, которое позднее назвал в ее честь — Юнчунь/Винчун («Цветущая весна»). С тех самых пор искусство вин-чун стало передаваться от наставника к ученику.

В то же время в Циньчжоу жил Ло Вангун, старинный приятель отца Юнчунь. Он восхищался мастерством девушки, поэтому после ее свадьбы с Лян Бочоу попросился к ним в ученики. Ло Вангун усердно и самоотверженно трудился, постоянно оттачивая свое мастерство. Он в совершенстве овладел техникой кулачного боя и заслужил славу мастера кулачных боевых искусств. Ло Вангун передал свое мастерство Го Баоаню (*Го Баоцюаню*), вся жизнь которого была непрерывной практикой боевых искусств не только в тренировочном зале и на помосте, но и в постоянных схватках за жизнь. Он был уникальным мастером работы с мечами дао со своим особенным почерком, благодаря чему приобрел прозвище Го Баоцюань С Двумя Мечами. Но об этом интересном герое речь пойдет дальше.

А пока мы вернемся к мужу легендарной Юнчунь — Лян Бочоу.

but with one condition: since he had no other children besides Yongchun, after the wedding Liang Bochou would live in his wife's family. Liang agreed.

Later on Yongchun taught her husband her technique. He achieved great success in mastering the martial art which he named in her honor—Yongchun (*“Blooming Spring”*). Since then Wing Chun martial art began to transfer from a teacher to a student.

At that time Luo Wan gong, an old friend of Yongchun's father, lived in Qinzhou. He admired the skill of the girl too, so after her wedding with Liang Bochou he asked to be a student of the married couple. Luo Wan gong worked diligently and selflessly, constantly honing his skills. He perfectly mastered the technique of fighting and won the fame of a martial arts master. Luo Wan gong transferred his skills to Guo Bao quan. His whole life was a continuous practice of martial arts, not only in the training gym and on the special platform for fighting, but also in constant struggles for life. He was a unique master of Dao Swords because he had his special handwriting, so he got the worthy nickname “Guo Bao quan With Two Swords”.

But we'll tell you the interesting story of the hero later.

Meantime we will return to the legendary Yongchun's husband Liang Bochou.

Хуан Хуабao
и Лян Эрди

Huang Hua bao
and Liang Er di

В конце 1820-х годов Лян Бочоу познакомился с актерами гуандунского театра «Красная джонка» Хуан Хуабao (Вонг Ва Бо) и Лян Эрди (Леун Итай), которые и стали его учениками. Хуан Хуабao (Вонг Ва Бо) был родом из деревни Гулао провинции Хэшань. Будучи мощным и сильным бойцом, он выступал в амплуа ушэн («военный»). Он лучше всех играл великого полководца Гуаньюя в постановках театра. Стоит также сказать, что Хуан Хуабao был виртуозом во владении большим шестом, как и его друг Лян Эрди, который был главой актерской труппы. Актерский союз Цянхуа-гуйгуань («Союз драгоценного нефритового цветка»), в который входили актеры, существовал с 1522 года, но в 1855 году, когда было разгромлено восстание тайпинов, театр был запрещен, а корабль сожжен. Хуан Хуабao и Лян Эрди поселились в Фошане на Жемчужной реке.

In the late 1820s Liang Bochou met with the actors of the Guangdong red junk opera Huang Hua bao and Liang Er di and they became his students. Huang Hua bao came from the ancient Gulao province of Heshan. Being a powerful and strong fighter he performed the role of “ushen” (“men of arms”). He was the best in playing the great general Guan Yu. It is also worth saying that Huang Hua bao was a virtuoso in the mastering of a six and a half point pole, like his friend Liang Er di, who was the head of the opera troupe. The Qianhuaguiguan Actors Union (*The Union of the Precious Jade Flower*), which included the actors, existed since 1522, but in 1855, when the Taiping rebellion was defeated, the red junk opera was banned and the ship was burned. Huang Hua bao and Liang Er di settled in Foshan on the Pearl River.

Huang Hua bao lived near the shop of the apothecary Liang Zan (1826–1901). He often came to see Liang Zan and they became close friends. Liang Zan’s friendship with Huang Huabao turned his whole life upside down. The Wing Chun technique impressed Liang Zan with its simplicity and efficiency and he began to study the style with great zeal.

A few years later Huang Hua bao left Foshan and another actor Liang Er di, who was so close to Huangbao that their movements did not differ much, became Liang Zan’s teacher. In addition Liang Er di was not only a skilled fighter but also an excellent doctor. So Liang Zan thanks to his natural ingenuity and a living mind expanded his knowledge and skills in martial arts and medicine and enjoyed

Хуан Хуабao жил недалеко от аптеки Лян Цзаня (Леунг Чжана) (1826–1901). Он частенько заходил к Лян Цзаню, и они стали близкими друзьями. Знакомство Лян Цзаня с Хуан Хуабao перевернуло всю его жизнь. Техника вин-чун поразила Лян Цзаня своей простотой и эффективностью, и он с большим рвением стал изучать этот стиль.

Через несколько лет Хуан Хуабao уехал выступать в другой город, и наставником Лян Цзаня стал другой актер — Лян Эрди, который был настолько близок к Хуанбао, что их движения практически не отличались. Кроме того, Лян Эрди оказался не только умелым бойцом, но и прекрасным врачом. Так Лян Цзань благодаря своей природной смекалке и живому уму пополнил свои знания и умения, как в боевых искусствах, так и в медицине, и пользовался большой любовью и уважением у местного населения. Лян Цзаню пришлось провести и выиграть более трехсот поединков, и он получил титул «Король вин-чун из Фошаня».

Лян Цзань выявлял слабые и сильные стороны своей системы, совершенствуя свой вин-чун. Лян Цзань обучал искусству вин-чун за «закрытыми дверями» и воспитал совсем немного учеников, среди которых были его родные сыновья Лян Чунь и Лян Би, а также владелец мясной лавки и ростовщик, известный авторитет района Чанчунг по прозвищу Денежный Меняла — Чэнь Хуашунь (Чан Вашун, Чан Ва Сун, Меняла Ва).

Но об этом отдельная история

great love and respect among the local people. Liang Zan won more than three hundred fights and got the title “Wing Chun King from Foshan.”

Liang Zan examined the weaknesses and strengths of his system and improved his Wing Chun. Liang Zan taught behind “closed doors” and raised very few students, among them: his own sons Liang Chun and Liang Bi and a butcher shop owner and a loan shark, a well-known authority in the Changchun area nicknamed Money Changer—Chen Hua shun (*Money Changer Wah*).

But this is another story ...

Лян Цзань
Liang Zan

Однажды, путешествуя по стране, Хинг Ши пришел в один город, в котором в тот день собрались лучшие мастера живописи и устроили между собой соревнование на звание лучшего художника Китая. Многие искусные мастера приняли участие в этом состязании, множество прекрасных картин представили они взору строгих судей.

Конкурс уже подходил к завершению, когда судьи неожиданно оказались в замешательстве. Предстояло выбрать лучшую из двух оставшихся картин. В смущении смотрели они на прекрасные полотна, перешептывались между собой и искали в работах возможные ошибки. Но, как ни старались судьи, ими не было найдено ни единого изъяна, ни одной зацепки, которые решили бы исход состязания.

Хинг Ши, наблюдая за происходящим, понял их затруднения и вышел из толпы, предлагая свою помощь. Узнав в страннике известного мудреца, судьи с радостью согласились.

Тогда Хинг Ши подошел к художникам и сказал:

— Мастера, ваши картины прекрасны, но должен признать, я сам не вижу в них изъянов, как и судьи, поэтому я попрошу вас честно и справедливо оценить свои работы, а потом назвать мне их недостатки.

После долгого осмотра своей картины первый художник откровенно признал:

— Учитель, как ни смотрю я на свою картину, не могу найти в ней изъянов.

Второй художник стоял молча.

— Ты тоже не видишь изъянов? — спросил Хинг Ши.

— Нет, я просто не уверен, с которого из них следует начать, — честно ответил смущенный художник.

— Ты победил в конкурсе, — сказал, улыбнувшись, Хинг Ши.

— Но почему? — воскликнул первый художник. — Ведь я не нашел ни одной ошибки в своей работе! Как мог у меня выиграть тот, кто нашел их у себя множество?

— Мастер, не находящий в своих работах изъяна, достиг предела своего таланта. Мастер, замечающий изъяны там, где их не нашли другие, еще может совершенствоваться. Как мог я присудить победу тому, кто, завершив свой путь, достиг того же, что и тот, кто свой путь продолжает? — ответил Хинг Ши.

Once traveling around the country Hing Shi came to one town in which the best masters of painting gathered that day and organized a competition among themselves for the title of the best artist in China. Many skilled craftsmen took part in this contest; they presented many beautiful paintings to the eyes of the strict judges.

The competition was already drawing to a close when the judges were suddenly confused. It was necessary to choose the best of the two remaining paintings. In embarrassment they looked at beautiful paintings, whispered to each other seeking out possible errors in the works. But the judges couldn't find a single flaw, not a single clue, that would decide the result of the contest.

Hing Shi watching what was happening realized their difficulties and left the crowd offering his help. Having recognized the famous sage in the wanderer, the judges happily agreed.

Then Hing Shi went to the artists and said, «Masters, your paintings are beautiful. And I must admit, I myself do not see any flaws in them, like the judges, so I will ask you to evaluate your work honestly and fairly and then tell me your weaknesses.»

After a long examination of his painting the first artist frankly admitted, «Teacher, I'm looking at my picture and I cannot find flaws in it.»

The second artist stood silently.

«Haven't you found any flaws either?» Hing Shi asked.

«No, I'm just not sure which one to start with,» the embarrassed artist answered honestly.

«You won the competition,» said Hing Shi smiling.

«But why?» exclaimed the first artist. «I haven't found a single fault in my work! How could the one who has found a lot of them win?»

«The master who hasn't found a flaw in his works had already reached the limit of his talent. A master who notices flaws where others have not found them can still improve. How could I award a victory to anyone who having completed his path achieved the same as the one who was continuing his path?» answered Hing Shi.

Рядом с аптекой Лян Цзяня находилась лавка Денежного Менялы Ва, как прозвали Чэнь Хуашуня. Вечерами, когда работа была закончена, Чэнь Хуашунь тайком пытался подглядывать за тренировками, проводимыми Лян Цзянем. Он хотел просить мастера взять его в ученики, но никак не решался это сделать, поскольку Лян Цзянь занимал высокое место в обществе, являясь членом клана Лян/Леунг, и Чэнь Хуашунь справедливо сомневался, что тот возьмется обучать его искусству боя: слишком велико было их сословное неравенство.

Но вот однажды Чэнь Хуашунь все же решил обратиться к Лян Цзяню со своей просьбой. Собрав все свое мужество, он отправился к мастеру, но тот, как и ожидалось, отклонил его просьбу, хотя и весьма деликатно. Чэнь Хуашунь, конечно, расстроился, но не терял надежды. Он продолжал наблюдать за тренировками и упорно работал самостоятельно. Нередко по роду своей деятельности Чэнь Хуашунь попадал в неприятные ситуации, когда приходилось отстаивать свою честь и достоинство при помощи кулаков. Но не только себя защищал Чэнь Хуашунь. Часто он заступался за совершенно незнакомых ему людей.

Доктор Лян Цзянь, узнав об очередном городском происшествии и о том, как благородно повел себя Чэнь Хуашунь в этой ситуации, наконец согласился взять его к себе в ученики. Чэнь Хуашунь стал самым преданным и усердным учеником мастера Лян Цзяня и впоследствии сам воспитал талантливых мастеров вин-чун.

После смерти Лян Цзяня его сыновья отправились в Гонконг. Так неожиданно главным мастером вин-чун в Фошане стал Чэнь Хуашунь. Он продолжал совершенствоваться в боевом искусстве всю жизнь. Только спустя почти три

Near the Liang Zan pharmacy there was the Money Exchange Shop whose owner was Chen Hua shun. In the evenings, when the work was finished, Chen Hua shun secretly tried to see, at least out of the corner of his eye, Liang Zan's training. He wanted to ask the master to take him as a student but he did not dare to do it because Liang Zan occupied a high place in the society, being a member of the famous Liang clan, and Chen Hua shun rightly doubted that he would agree to teach him; there were too many estate inequality between them.

Once Chen Hua gathered all his courage and went to Liang Zan with his request. But Liang Zan, as expected, rejected his request, although very delicately. Of course, Chen Hua shun was upset but did not lose hope. He continued working hard on his technique. Often, by the nature of his activities, Chen Hua shun found himself in unpleasant situations when he had to defend his dignity with the help of his fists. But not only himself Chen Hua shun defended. Often he stood up for completely unfamiliar people.

Dr. Liang Zan got to know about some incidents with Chen Hua shun's participation. He appreciated his noble behavior in the situations and agreed to take him as a student. Chen Hua shan became the most loyal and diligent student of Liang Zhan and later he himself brought up talented Wing Chun masters.

After Liang Zang had gone his sons went to Hong Kong. So Chen Hua shun became the main Wing Chun master in Foshan. He continued to improve his mastery in martial art all his life. Only after almost three decades Chen Hua shun decided that it was time to transfer his art to his successors and opened his own martial arts school in Foshan. He very carefully chose his future students, so he had only sixteen students, one of whom was his son Chan Yu Min.

десятка лет Чэнь Хуашунь решил, что пришло время передать свое искусство преемникам, и открыл в Фошане собственную школу боевых искусств, но очень внимательно выбирал тех, кого стоит обучать. У него было всего шестнадцать учеников, одним из которых был его сын Чан Ю Минь.

А самым известным его учеником был У Чжунсу (*He Цзунгсоу, He Чунь Со*).

Отец У Чжунсу дружил с Чэнь Хуашунем и упросил мастера Чэня взять его сына в ученики. Отец У Чжунсу держал фарфоровую лавку и был очень обеспеченным человеком, он часто помогал Чэнь Хуашуню материально, поэтому тот не смог ему отказать.

А сейчас отвлечемся ненадолго от истории о мастере У Чжунсу (*He Цзунгсоу*) и вспомним о другом известном мастере Жуань Цзиюне (*Юэн Чайван, Юэнь Цзиван, Йуен Чай Ван / Нгуен Те Конг (вьет.)*) Говоря о школе Юй Чоя (*Яо Ця*) и его сына Юй Кая (*Яо Ци*), следует начать именно с Жуань Цзиюня — первого наставника будущего великого мастера Юй Чоя.

Жуань Цзиюнь (1877–1961), который был известен в Фошане под прозвищем Чайван, настолько легендарная личность в мире вин-чун и вообще в истории боевых искусств Южного Китая и Вьетнама, что сегодня отделить реальные истории о нем от выдуманных не представляется возможным. Он был настоящей легендой кунг-фу и оставил после себя огромное количество учеников, среди которых немало основателей отдельных линий вин-чун, как в самом Китае, так и в Северном и Южном Вьетнаме. Самые известные среди его учеников — это его младший брат Юэн Кайсан (родился

And now let's leave for a while the story of master Wu Zong su and talk about another famous master—Ruan Ji yun (*Yuen Chaiwan, Yuen Jiwan, Yuen Chai Wang / Nguyen Te Kong (Viet.)*) Speaking about Yiu Choi—Yiu Kay School we should begin with Ruan Ji yun—the first teacher of the future great master Yiu Choi.

Ruan Ji yun (1877–1961), who was known in Foshan under the nickname Chaiwan, is such a legendary person in the world of Wing Chun and generally in the history of martial arts of South China and Vietnam that today it is impossible to separate the real stories about him from fictional. He was a true Kung Fu legend and left behind a huge number of students, among whom there were many founders of individual Wing Chun branches, both in China and in North and South Vietnam. The most famous among his students were his younger brother Ruan Qi shan (born 1889) and his friend Yiu Choi. They both founded their own Wing Chun branches after Ruan Ji yun had left Foshan for Vietnam.

Ruan Ji yun belonged to the Ruan clan—one of the most influential families in Foshan. In the Temple of the Ancestors (*Zu Miao*) in the center of Foshan the tablets of all the main clans that founded this town are collected, among them—the Ruan family.

At the end of the 19th century the wealthy Foshan fireworks merchant Ruan Zhong min, Ruan Ji yun's father, noticed the interest of his children to martial arts and decided to give them a serious education in that field, along with economics and jurisprudence. He invited Feng Xiao qing (1843–1936), a police constable, to teach his children Wing Chun technique.

Later Guo Bao quan, a “bounty hunter”, was invited to train the Ruan brothers.

в 1889 году) и его друг Юй Чой, основавшие собственные линии вин-чун после того, как Жуань Цзиюнь (*Юэн Циюн*) уехал из Фошаня сначала в Сямын, а затем во Вьетнам.

Жуань Цзиюнь (*Юэн Циюн*) принадлежал к семье Юэн — одной из самых влиятельных семей в Фошане. В Храме Предков (*Цзумяо/Цуймяо*) в центре Фошаня собраны таблички всех основных родов, основавших этот город, среди них и семья Юэн. Считается, что этим табличкам, как и самому храму, более тысячи лет.

В конце XIX века богатый фошаньский торговец фейерверками Жуань Чжонг Мин (*Йуен Чжонг Мин*), отец Жуань Цзиюня, заметив интерес своих детей к боевому искусству, решил дать им серьезное образование в этой области, наряду с экономикой и юриспруденцией, и пригласил Фэнь Сяоциня (1843–1936), полицейского констебля, преподавать его детям технику вин-чун.

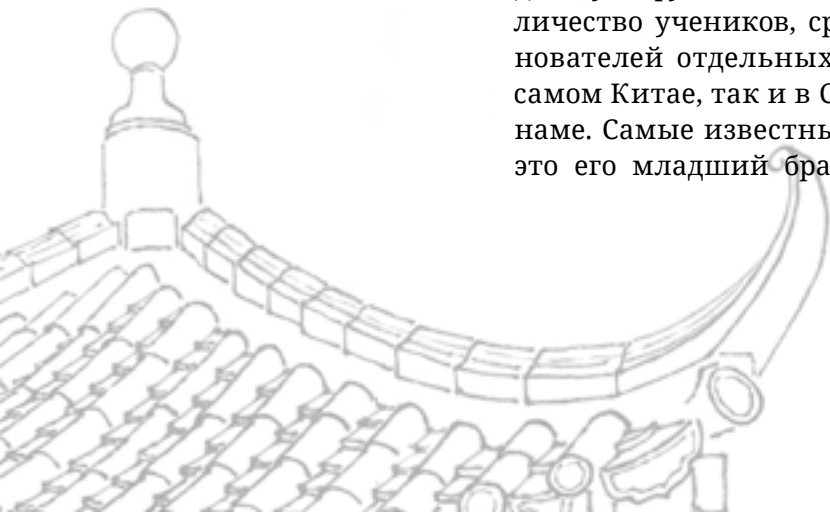
Позже в семью Юэн был приглашен Го Баоцюань, бывший «охотник за головами».

Положение клана Юэн, являющегося одним из старейших родов в Фошане, и статус самого Жуань Цзиюня позволяли ему менее строго придерживаться некоторых общепринятых правил, поэтому он мог свободно обучаться у лучших учителей (*шифу*) разных школ и направлений ушу из многих провинций и городов Китая. Образование и врожденный ум дали возможность Жуань Цзиюню творчески подходить к выбору методов и способов тренировок, а также формам обучения кунг-фу, что создало ему славу оригинального мастера вин-чун. И поныне последователи Жуань Цзиюня в Китае и Вьетнаме, в Фошане, Ханое, Сайгоне и Камбодже отмечают, что мастер часто каждого из учеников

The position of the Ruan clan, which was one of the oldest clans in Foshan, as we noticed, and the status of Ruan Ji yun himself allowed him to follow some generally accepted rules less strictly, so he could freely learn from the best teachers (*shifu*) of different wushu schools from many provinces and cities of China. Good education and his natural mind

Жуань Цзиюнь
Ruan Ji yun

Три великих мастера начала XX в.:
Жуань Цзиюнь, Юй Чой, Юй Кай

Three great masters of the XX th century:
Ruan Ji yun, Yiu Choi, Yiu Kay

Ученики мастера Жуань Цзиюня

Ruan Ji yun with his students

учил по-разному и даже подолгу запрещал им общаться между собой на предмет тренировок. Многие из них обучали затем друг друга, когда мастер Цзиюнь отправлялся дальше, переезжая с места на место, а также после его смерти.

Жуань Цзиюнь, хотя и был наследником богатой семьи и никогда не нуждался в деньгах, но в отличие от многих своих сверстников не был «папенькиным сыном», прожигавшим деньги клана и свои годы в курильнях и увеселительных заведениях. Он был азартным и способным бизнесменом, авантюристом, рискованным и удачливым игроком по жизни. С самой юности, будучи крайне увлеченным боевыми искусствами, он водил знакомства с некоторыми сомнительными личностями, среди которых было немало подлинных мастеров кунг-фу, настоящих практиков рукопашного и вооруженного боя, специалистов своего дела, зачастую состоявших в триадах либо работающих в полиции, а позднее в охранке Чан Кайши, оккупационных репрессивных органах, либо попросту в преступных группировках.

made it possible for Ruan Ji yun to be creative in his choice of training methods, as well as forms of kung fu training, thus he gained the glory of the ingenious Wing Chun master. And today followers of Ruan Ji yun in China, Vietnam, Foshan, Hanoi, Saigon and Cambodia note that Master Ji yun often taught each of the students in a different way and even forbade to talk with each other about training. Only later, when Master Ruan went further, moving from place to place, many of his students taught each other.

Though Ruan Ji yun was the heir to a wealthy family and never needed money, he was not a “daddy’s son” who burned the clan’s money and his years in opium censors and entertainment venues, like many of his peers. He was a gambling and capable businessman, adventurer, risky and successful player in life. From his youth, being extremely passionate about martial arts, he made acquaintances with some dubious personalities, among whom there were many genuine kung fu masters, real fighters, experts in martial arts, often they were from the Triads, or from the police, and later from Chiang Kai-shek’s secret police, or simply from criminal gangs.

«Волшебное копье»
(даосская притча)

"Magic Spear"
(Taoist parable)

Однажды странствующий мастер боевых искусств, проходя через город, решил дать представление на базарной площади, чтобы заработать себе на пропитание. Прикрепив к дорожному посоху нож вместо наконечника, странник сделал самодельное копье и стал показывать всевозможные трюки.

Вскоре собралась вокруг него большая толпа, а кое-кто из местных удальцов даже попробовал состязаться с ним в воинских умениях, но, как бы они на него ни нападали, с оружием или без, он легко побеждал их, удерживая древко копья лишь тремя пальцами, и награждал атакующих обидными тумаками, а то и шекоча или ударяя их острием.

Когда же день стал клониться к вечеру и странник решил закончить свое представление, из толпы зрителей вышел юноша и обратился к нему с такими словами:

— Воистину тебе нет равных в умении обращаться с копьем, а я давно ищу учителя, который согласился бы преподавать мне это искусство.

Юноша был из богатой семьи. Об этом говорили его красивая одежда и гордый облик. Ожидая решения собеседника, он проявлял явные признаки нетерпения и не смог скрыть искру высокомерия, мелькнувшую невзначай в его прищуренных глазах. Видя, что странник медлит с ответом, юноша поспешил продолжить свою речь, пообещав тому хорошую плату за обучение, и предложил ночлег в своем доме вместе со слугами.

Странник не желал наживать себе могущественных врагов, но очень хотел просто продолжить путешествие. Поэтому он сказал юноше:

— Я ничтожный человек, а не великий мастер, а все, что ты видел, лишь проявление волшебной силы этого копья, — он указал на посох с прикрепленным к нему ножом и продолжил: — Все, чему я обучен — это только умение прислуживать ему.

Загоревшиеся в глазах юноши алчные огоньки выдали его желание завладеть волшебным копьем. Пренебрежительным тоном, в котором не осталось и тени почтения к страннику, юноша сказал:

Once a wandering martial art master passing through the town decided to give a performance in the market square in order to earn some money and buy food for the further journey. Having attached a knife to the stick instead of a tip the master made a spear and began to show different tricks.

Soon a large crowd gathered around him and some of the local fellows even tried to compete with him in fighting skills, but no matter how they attacked him, with or without weapons, he easily defeated them holding the spear shaft with only three fingers and rewarding attackers with offensive cuffs or even tickling or hitting them with a tip.

When the day began to lean towards evening and the wanderer decided to finish his performance, a young man emerged from the crowd of spectators and addressed the master with these words, "Truly, you have no equal in the ability to handle a spear. And I have been looking for a good teacher of this art for a long time."

The young man was from a wealthy family. It was evidenced by his beautiful clothes and proud appearance. Waiting for the master's decision he showed obvious signs of impatience and could not hide the spark of arrogance flashed by chance in his narrowed eyes. Seeing that the wanderer hesitated with an answer the young man hastened to continue his speech promising him a good tuition fee and offered an overnight stay in his house... with the servants.

The wanderer did not want to make powerful enemies but really wanted to continue his journey. Therefore, he said to the youth, "I am an insignificant person, not a great master. Everything that you saw today was only a manifestation of the magical power of this spear," he pointed to the stick with a knife attached to its tip and continued, "my only skill is to serve it."

The greedy lights that lit up in the eyes of the young man betrayed his desire to take possession of the magic spear. In a disdainful tone, in which there was not even a shadow of reverence for the wanderer, the young man said, "My father will buy the spear and you will get everything you want for it. But if you reject my proposal the spear will be taken from you by force."

— Мой отец купит у тебя копье, и ты получишь за него все, что пожелаешь. Если же ты воспротивишься этому, то копье отберут у тебя силой.

Улыбнувшись, странник ответил:

— Не я владелец копья, а оно — мой властелин, его нельзя ни купить, ни украсть, ни отобрать силой. К нему только можно пойти в услужение и научиться исполнять его прихоти. Если же кто попытается завладеть им другим способом, то навлечет на себя несчастья, а волшебная сила копья просто исчезнет.

— Так вот почему у этого копья такой невзрачный вид! — воскликнул юноша. — Волшебная сила не хочет привлекать к себе внимание непосвященных. Научи же меня оказывать ему почести и выполнять приказания.

— Если желаешь научиться служить ему, — ответил странник, — придется тебе отправиться в путешествие к святым горам вслед за копьем, ибо туда оно как раз и направляется. Я же следую за ним, как его верный слуга.

К вечеру этого же дня все было улажено, и странник с юношей и копьем тронулись в путь.

Шли дни, проходили годы, и юноша из своевольного, изнеженного и капризного подростка превратился в могучего воина.

Однажды, когда спутники взойшли на высокий перевал, странник бросил копье в глубокое ущелье и с трудом удержал юношу, который чуть было не бросился за ним вниз.

— Ты постиг высокое мастерство, но не познал главного, — обратился мудрый странник к своему молодому другу. — Дело не в вещи, дело в тебе. Люди больше всего ценят власть и деньги, и ты тоже был таким, когда я тебя встретил. Но я увидел в тебе жажду истины, поэтому и взял тебя в ученики. Что же касается волшебной силы копья, то пока ты учился управлять им, предугадывая его желания, она вся перешла в тебя, — улыбнулся странник.

Smiling the wanderer answered, "I am not the owner of the spear, but it is my sovereign. It can neither be bought, nor stolen, nor taken away by force. You can only go to service to it and learn to fulfill his whims. If someone tries to take possession of it in another way, he will get misfortunes; and the magical power of the spear will simply disappear."

"So that's why this spear has such a plain appearance!" exclaimed the young man. "Magic power does not want to attract the attention of the uninitiated. Teach me to honor him and obey its orders."

"If you want to learn how to serve it," the wanderer replied, "you have to go on a journey to the holy mountains after the spear, for it goes there. I follow it like its faithful servant."

By the evening of the same day everything was settled, and the wanderer with the young man and the spear set off.

Days passed, years passed, and the young man from a masterful, pampered and moody teenager turned into a mighty warrior.

Once, when the travelers ascended a high mountain pass the master threw a spear into a deep gorge and hardly held back a young man who nearly rushed down after it.

"You have reached mastery but have not got the main thing," the wise wanderer turned to his young friend. "The power is not in the things, it is inside you. People value power and money the most, and you were like them too when I first met you. But I saw a thirst for truth inside you, and therefore I took you as a student."

"As for the magical power of the spear, while you learned to handle it and fulfil its desires, all its power passed into you," the wanderer smiled.

Не надо забывать, что в смутное время, наступившее после падения прогнившей династии Цин в 1911 году, прихода к власти националистов Гоминьдана и последовавшей вслед за этим японской оккупацией, Китай был раздроблен на множество частей, где заправляли местные князьки, полевые командиры и криминальные авторитеты со своими армиями. По сути, на тот момент централизованной власти в Китае не было. Гоминьдан имел реальное влияние на очень небольшой части Китая, и в основном в Гуанчжоу, а на остальной территории царил полное безвластие и хаос. На несколько десятилетий Поднебесная была погружена в пучину гражданской войны, а все дела решались даже не с помощью процветающей повсюду коррупции, а через элементарное насилие. И если на Диком Западе законом был кольт, то в Китае законом был меч в любом его виде. Поэтому любой реальный стиль боевого искусства — в том числе и даже в особенности вин-чун — в то время в первую очередь означал метод боя не «пустой рукой», а именно с применением холодного оружия.

Авантюрный характер Жуань Цзиюня дал ему возможность перенять различные техники мастеров кунг-фу из разных сословий и разных цехов Фошаня. Так, от лодочников Наньхая он научился особой технике длинного шеста, которым те умели ловко управляться не только в ежедневных перевозках товаров и людей через Жемчужную реку, но и в постоянных портовых драках.

Го Баоань (*Куо Бокчо*), бывший «охотник за головами», работавший на клан Леунг, а затем на клан Юэн, стал одним из главных наставников Цзиюня в практике боевых искусств. Го Баоань (*Куо Бокчо*), проведший всю свою жизнь

We shouldn't forget that in that troubled and turbulent time that came after the fall of the rotten Qing dynasty in 1911, the establishment of Kuomintang regime and the following Japanese occupation China was fragmented into many parts where the local princes, warlords and crime bosses with their armies reined. In fact, at that time there was no centralized power in China. Kuomintang had a real influence in a very small part of China, and mainly in Guangzhou. In the rest of the territory there was complete anarchy and chaos. For several decades the Celestial Empire was plunged into the abyss of a civil war, and all business issues were solved not even with the help of corruption, that flourished everywhere, but through elementary violence. And if the Colt was the law in the Wild West, then the Sword in any form was the law in China. Therefore, at that time any real style of martial art—especially Wing Chun—primarily meant the method of fighting not with an empty hand but with the use of cold steel.

The adventurous character of Ruan Ji yun gave him the opportunity to adopt the various techniques of kung fu masters from different schools of Foshan. So, he learned the special technique of a long pole from the boaters of Nanhai which they used not only in the daily transportation of goods and people across the Pearl River but also in constant port fights.

Guo Bao quan, a “bounty hunter”, who worked for the Liang clan and then for the Ruan clan, became one of Ji yun's main mentors in the practice of martial arts. Guo Bao quan spent his whole life in adventures and wanderings all over China, accompanied caravans throughout the Celestial Empire, participated in countless fights with robbers, bandits and pirates; and for Ruan Ji yun he became a kind of censor of the reality of applying kung fu art

в приключениях и скитаниях по Китаю, сопровождавший караваны по всей Поднебесной, участвовавший в бесчисленных схватках с грабителями, разбойниками и конкурентами, стал для Жуань Цзиюня своего рода цензором реальности применения на практике искусства кунг-фу. Го Баоань (*Куо Бокчо*) не был знатного рода, и он проникся дружеским чувством к Цзиюню за то, что тот не бравировал своим происхождением и готов был на все, чтобы обучиться настоящему искусству боя.

Уже будучи совсем пожилым и поселившись сперва в доме семьи Юэн (*Цзиюнь*), а после того, как Цзиюнь уехал из Китая, в доме семьи Яо, Го Баоань (*Куо Бокчо*) полюбил младшего брата Цзиюня — Юэн Кайсана и его верного друга Юй Чоя, которых с малолетства тоже обучал приемам своего боевого искусства. Правда, некоторые особо жесткие приемы Бокчо скрывал в то время, обучая их более «приличному» кунг-фу, как полагалось для мальчиков из хороших семей.

Однако уже на склоне лет, проживая в доме Яо и видя искренний глубокий интерес Юй Чоя к познанию боевого искусства, он обучил его технике парных тесаков, отличающейся от уже вошедшей в классический набор вин-чун техники ботчамдо (ботчамдо — меч-бабочка, укороченный вариант меча дао в искусстве вин-чун, который, как правило, используется в паре), а также разделу искусства «диммак», дошедшему до нас под названием «димхуэтгыэ», применяемому не только при помощи рук, но и с помощью короткой палочки для массажа. (Диммак — искусство «проникающего удара», позволявшее поражать внутренние органы; димхуэтгыэ — искусство «отсроченной смерти», или ударов по специальным точкам, часть которых

in practice. Guo Bao quan didn't come from a noble family and he had friendly feelings for Ji yun because he did not flaunt his origin and was ready to do everything to learn the real martial art.

Growing old Guo Bao quan settled at first in the house of the Ruan family and after Ji yun leaving China—in the house of the Yao family. Guo Bao quan trained Ji yun's younger brother—Ruan Qi shan and his faithful friend Yiu Choi. Guo Bao quan hid some particularly tough tricks at that time teaching them more “decent” kung fu, as was supposed for boys from good families.

Го Баоань
Guo Bao quan

могла привести к частичному или полному параличу и к смерти противника.)

Также он обучил Юй Чоя своей особой технике чисао, отличной от уже повсеместно внедренной в вин-чун, которую он называл «рука-змея», и ставшей визитной карточкой школы вин-чун семьи Яо. (Чисао — «склеенные» или «приклеенные руки», особая практика защитных действий в южнокитайских стилях, когда

However, in his late years, living in Yao's house and seeing Yiu Choi's sincere interest in martial arts Guo Bao quan taught Yiu Choi a special Ba Zhan Dao technique (Ba Zhan Dao or "knives-butterflies"—a shortened version of the Chinese sword Dao) which differed from the common version, and "Dim mak", which came to us under the name "Dim khuete".

*(Dim mak (death touch) is an ancient martial art that consists of striking certain points on the body to cause illness or death. This is a kind of "penetrating blow" that allows hitting internal organs. Dim huete is the art of "delayed death" or striking at special points, some of which could lead to partial or complete paralysis and death of the enemy. The hits in "Dim mak" and "Dim khuete" may be struck not only with the hands but also with the help of a short massage stick.)

Guo Bao quan also taught Yiu Choi his special Chi Sao technique which was different from that widely introduced in Wing Chun. He called it "Hands-Snakes". This very technique became the hallmark of the Yiu's Wing Chun School.

*(Chi Sao, "sticking" or "sticky hands", is a special practice in South Chinese styles. "Sticking" allows controlling the opponent's actions preventing him from moving and attacking. "Chi", or "Qi" in Cantonese, refers to energy; its meaning is quite complex and used in a variety of different ways. The meaning of Chi Sau would be more accurately described as sensitivity in the contact between hands to gain information about how to control or attack your opponent.)

Before Guo Bao quan settled in the house of Yiu Choi, Ruan Ji yun had taught Yiu Choi and his younger brother Qi shan the set Siu Lim Tao, the set with Dao Swords and Ba Zhan Dao, as well as pair practice—Hyun Sao and Chi Sao. Ruan Ji yun did not teach Yiu Choi to work on a wooden dummy, since he believed that such a practice was too rigid

руки бойца как бы прилипают к рукам противника, позволяя полностью контролировать их действия, мешая ему двигаться и атаковать.)

А до того, как Го Баоань (*Куо Бокчо*) поселился в доме Юй Чоя, Жуань Цзиунь обучал Юй Чоя и своего младшего брата Кайсана форме сиулимтао, йиджидао и технике работы с парными мечами дао, а также парным упражнением хьунсао и чисао. Жуань Цзиунь не обучал Юй Чоя работе на деревянном манекене, так как считал, что работа на таком манекене слишком жесткая и неподвижная для змеино-го стиля вин-чун, поэтому он использовал бамбуковый манекен джук-чжонг (*чук-чонг*) с гибкими руками.

Существует восемь базовых движений для работы на бамбуковом манекене. Практикующий может сочетать эти движения во множестве вариаций. Все эти движения существуют для тренировки «склеенных рук» прилипанием к эластичным бамбуковым рукам. Движения могут быть воспроизводимы обеими руками непрерывно и одновременно. Здесь нет определенной последовательности. Таким образом, практикующий может работать по своему желанию. Поскольку расстояние между деревянными руками узкое (примерно 19 см) и они эластичны, практикующий должен быть абсолютно расслаблен, иначе деревянные гибкие руки манекена будут проскальзывать.

and motionless for the Wing Chun Snake Style, so he used the bamboo dummy Juk Jong (*Chuk-Chong*) with flexible arms.

There are eight basic movements for working on a bamboo dummy. A practitioner can combine these movements in many variations. All these movements exist for training "sticking hands" by sticking to elastic bamboo arms. The movements can be made with both hands continuously and simultaneously. There is no definite sequence. In this way, the practitioner can work as he wishes. Since the distance between the wooden arms is narrow (approximately 19 cm) and the arms are elastic, the practitioner must be absolutely relaxed otherwise the wooden flexible arms of the dummy will slip.

Легенда о манекене
с бамбуковыми руками
«Змея в бамбуке»

The legend
of the bamboo dummy
«Snake in Bamboo»

Бамбук — это чудо! Секция за секцией, мало-помалу, шаг за шагом, вырастает чудо. Сохраняя гибкость и структуру, пустоту внутри, спиралью уходят в небо стебли бамбука. Ничто не остановит его намерения подняться ввысь. Не зря его пишут тушью, восхищаясь твердостью духа бамбука. Строители и по сей день строят из него леса, возводят дома. Мастера ушу используют бамбук в качестве шеста при тренировках запястья, взяв в пучок несколько стеблей.

Однажды мастер вин-чун, сидевший на берегу и размышлявший в тени небольшой рощи о прошедшей практике, увидел змею, взбирающуюся по стеблям бамбука. Змея обвивалась вокруг стебля кольцо за кольцом, устремляясь ввысь. Ее голова оставалась свободной, в любой момент готовой совершить смертельный бросок. Все это напоминало работу рук в паре и внутренние принципы движения ци. Мастер смог рассмотреть в зеленых ветках цель змеи — это было гнездо птицы.

Змея почти достигла цели, но тонкий конец ветки изогнулся, отдаляя хищницу от желанной добычи. Наступило минутное затишье, змея не хотела отступить и понимала, что будет непросто атаковать с ветки, так чутко реагирующий на ее вес. Змея собралась в тугую пружину и сделала бросок. Промаях — и она рухнула на землю.

Удар змеи об землю стал вспышкой, озарением в голове мастера.

Он понял многие уроки, которые не получались раньше. Вернее, не хватало чего-то очень важного.

Bamboo is a miracle! Section by section, little by little, step by step a miracle grows. Maintaining flexibility and structure and emptiness inside the bamboo stalks spiral to the sky. Nothing will stop its intention to rise up. No wonder that artists paint it in ink admiring the firmness of bamboo spirit. Builders make a scaffold from it and erect houses. Wushu masters use bamboo as a pole when training their wrists taking several stems into a bundle.

One day a Wing Chun master sitting in the shade of a small wood on the shore and reflecting on the past practice saw a snake climbing up the stem of bamboo. The snake twisted around the stem ring after ring rushing upward. Her head remained free, at any moment ready to make a death throw. All those movements resembled the work of hands in a pair and the internal principles of Qi movement. The master saw the snake's goal in the green branches—it was a bird's nest.

The snake almost reached its purpose but the thin end of the branch bent moving the predator away from the desired prey. There was a moment's lull, the snake did not want to retreat but realized that it would be difficult to attack from the branch so sensitively reacting to its weight. The snake gathered in a tight spring and made a throw. Miss! And it fell to the ground.

The snake's bang to the ground became a flash, an insight in the head of the master.

He understood many lessons that had not been worked out before. Something very important was missing. And then everything fell into place—effort distribution, attack readiness, Qi that filled the body of the snake, freedom of every muscle in reaction; and why its powerful throw (blow) was defeated; and the bamboo itself, which had just become a partner in his thoughts having played a bowstring when the snake rings encircling the stem weakened at the time of the throw.

The master muttering under his breath, “Chuk-chong, chuk-chong,” ran home.

The following month the doors of the Shifu's house were closed. And then his three faithful disciples entered the house, and the master opened a new practice for them.

И тут все встало на свои места — и распределение усилия; и готовность к атаке; и ци, наполнявшее тело змеи; и свобода каждого ее мускула в реакции; и то, почему ее мощный бросок (удар) не достиг цели. И сам бамбук, который только что стал в мыслях его партнером, отыграв тетивой, когда кольца змеи, обвивавшие стебель, ослабели в момент броска.

Мастер, бормоча себе под нос: «Чук-чонг, чук-чонг...», побежал домой.

Последующий месяц двери дома шифу были закрыты. И когда по истечении времени трое его верных учеников вошли в дом, он открыл им новую практику.

Стиль Жуань Цзиюнь уникален во многих аспектах.

Жуань Цзиюнь ввел в постоянное употребление в вин-чун «зауженную» стойку, тогда как повсеместно еще использовалась стойка мабу, просто более высокая и менее широкая, но, по сути, мало отличавшаяся от стойки «всадника» в других школах.

Про это в устной передаче существует рассказ о том, как сам Го Баоань (*Куо Бокчо*), добивавшийся овладения «зауженной» стойкой, смог ей научиться. Несколько слов здесь надо сказать об устной передаче (*гаодье*), которая является важной составной частью обучения в семейных школах вин-чун наряду с цюань (*куэн (кантонск.)*), что означает «метод», и куофа, то есть собственно техника. В устной передаче даются не только основные принципы данного цюань, но и необходимые «ключи» к методу, без которых цюань остается пустой формальностью.

У Коварного Куо, как называли Го Баоаня (*Куо Бокчо*) некоторые фошаньские недоброжелатели, была одна особенность, своего рода «фишка», не характерная в наше время для культурного человека, но которую он использовал в своих путешествиях, когда встречал незаурядных бойцов, чтобы понять, стоит ли ему учиться у данного мастера или нет.

Ruan Ji yun's style is unique in many aspects.

Ruan Ji yun brought the “narrowed” stance into Wing Chun for constant use while the Mabu stance was still used everywhere, just higher and less wide, but, in fact, not much different from the “horseman” stance in other schools.

There is a story about this stance in the oral tradition about how Guo Bao quan (*Kuo Bokcho*), who was the master of the “narrowed” stance, was able to get it. A few words here should be said about the oral tradition (*Gaodie*) which is an important part of teaching at Wing Chun family schools along with “Quan” (*Kuen in Cantonese*). It means “method”, or “Kuofa”, or “technique”. In the oral tradition not only the basic principles of the “Quan” are given, but also the necessary “keys” to the method without which the “Quan” remains an empty formality.

But let's go back to Guo Bao quan.

The “cunning Kuo,” as some Foshan unfriendly persons called Guo Bao quan (*Kuo Bokcho*), liked a kind of “trick” that he used in his travels when he met outstanding fighters in order to understand whether he should learn from this master or not.

So, with tea and an unhurried conversation Kuo tried to seize the moment, after having chatted or otherwise lulled the vigilance of the companion, and struck an unexpected blow. If the master dodged or somehow parried his blow, Kuo apologized and asked to teach him the method of “Quan” which the master deftly applied. If the master could not fend off Kuo's sudden attack, Kuo asked for an excuse and left immediately.

Го Баоань
Guo Bao quan

Так, за чаем и неспешной беседой Куо мог улучшить момент, предварительно заболтав или иным способом усыпив бдительность собеседника, и нанести тому неожиданный удар. Если мастер уворачивался или как-то парировал его удар, тогда Куо приносил свои извинения и просил научить его тому способу цюань, который мастер ловко применил. Если мастер не мог отразить внезапное нападение Куо, то он все равно просил извинить его и тут же уходил.

И вот однажды, сопровождая караван в другой провинции Китая, в одной из придорожных харчевен Куо встретил интересного мастера стиля шэ-цюань, также бывшего здесь проездом, и за чаем решил испытать того в своей обычной манере. Каково же было его удивление, когда этот мастер отразил все удары Куо, даже не сходя с места. А надо отметить, что сидел он на высоком табурете, поставив ноги на поперечные перекладины, и для того, чтобы отразить удары Куо, даже не опустил их на пол. При этом его движения были так мягки и изящны, что в конце концов Куо потерял равновесие и «провалился» вперед.

Естественно, Куо попросил научить его удивительному секрету «укорененности», как говорят в боевых искусствах Китая, а впоследствии расширил эту технику до повсеместного применения во всех способах своего ведения боя. Так нам сегодня известна знаменитая «зауженная» стойка — кимйем-ма в вин-чун.

Эта техника, с виду совсем не производящая впечатление боевой, подразумевает глубокое

One day, escorting a caravan to one Chinese province, in a roadside tavern Kuo met an interesting master of She-Quan style who was also passing through there. Kuo decided to examine the master in his usual manner. Imagine his surprise when the master struck out all Kuo's blows not even leaving the spot. And it should be noted that he was sitting on a high stool with his feet on the crossbeams; and warding off Kuo's blows he did not even put his feet to the floor. At the same time his movements were so soft and graceful that finally Kuo lost his balance and "fell" forward.

Of course, Kuo asked to teach him the amazing secret of "rootedness" (this term is used in Chinese martial arts) and subsequently expanded this technique to widespread use in all methods of his combat art. So today we know the famous "narrowed" stance—"Kimyem-Ma" in Wing Chun.

This technique, which does not seem good for fighting, implies a deep knowledge of the internal work of the body and is extremely difficult for applied use, since it requires not only a lot of work but also knowledge of the "internal keys" that make it applicable and effective in battle.

And now we are directly approaching the history of the Yiu's Wing Chun Snake Style School and the history of the founder of the family school—Yiu Choi.

Ruan Ji yun had taught Yiu Choi for about fifteen years until he moved to Vietnam. Before leaving Ruan Ji yun took his student to Wing Chun master Wu Zhong su, who was a representative of the Liang Zan branch and the second student of Chen Hua

знание внутренней работы тела и чрезвычайно трудно для прикладного применения, так как требует не просто много работы, но и знания «внутренних ключей», которые делают ее применимой и эффективной в бою.

А сейчас мы непосредственно подошли к истории столетней Школы змеиного стиля винчун семьи Яо и истории основателя семейной школы Юй Чоя (*Яо Цая*).

Жуань Цзиюнь обучал Юй Чоя (*Яо Цая*) около пятнадцати лет, пока не переехал во Вьетнам. Перед отъездом Жуань Цзиюнь отвел своего ученика к мастеру винчун У Чжунсу (*Нг Цзунгсоу, Нг Цзунсу*), который был представителем ветки Лян Цзяна и вторым учеником Чэнь Хуашуня (известного по прозвищу Меняла Ва). И Юй Чой продолжил свое обучение у мастера У Чжунсу.

У Чжунсу (*Нг Цзунсу*) открыл зал для обучения 20-25 учеников. Как это и заведено в традиционном китайском способе обучения кунг-фу, в зале четкого расписания не было. Обычно зал открывался очень рано и закрывался поздно, а ученики могли приходить в любое время и практиковаться.

shun (known by the name of Money Changer Wah). And Yiu Choi continued his studies with the master Wu Zhong su.

Wu Zhong su opened a gym for teaching 20-25 students. According to the traditional Chinese way of practicing kung fu, there was no clear schedule in the gym. The gym was opened very early and closed late. Students could come at any time and practice.

Гуандунская опера возникла на юге Китая в XVI веке и сочетает в себе элементы боевых искусств, акробатики, пения и танцев. Это разнообразие жанра позволило стать ей одной из основных категорий в китайском оперном искусстве. Эта форма театра была включена в фонд всемирного нематериального культурного наследия.

The Guangdong Opera was born in southern China in the 16th century and combined elements of martial arts, acrobatics, singing and dancing. This diversity of the genres allowed it to become one of the main categories in Chinese art of performance. This form of theater has been included in the World Intangible Cultural Heritage Foundation.

Один мастер боевых искусств, который за свою жизнь обучил множество учеников, отмечал свой юбилей, и самые преданные ученики со всего света приехали его навестить.

Когда утихли шумные приветствия и поздравления, мастер пригласил гостей выпить чаю.

Он вскипятил большой чайник, заварил самый лучший чай, какой у него был, и разлил его по чашкам. Они все были чистыми и опрятными, но некоторые из них были особенно красивыми и дорогими, а другие были обычными. Третьи же были совсем простыми и невзрачными.

Когда чашки оказались перед учениками, то первыми были разобраны красивые чашки, а потом уже все остальные.

Мастер улыбнулся и сказал: «Обратите внимание. Во всех чашках был один и тот же хороший чай, но вы первыми разобрали дорогие и украшенные чашки, а последними — простые и дешевые. И при этом еще и старательно разглядывали, кому какая досталась».

Но ведь чашка сама по себе не сделает ваш чай лучше.

Наша жизнь — это чай, а все остальное — положение, деньги, наряды и тому подобное — это только окружающая оболочка, это чашка.

Мастерство в боевых искусствах — это не только умение сохранить жизнь в бою, но и умение ощущать вкус жизни.

Вкус чая так же, как и вкус жизни, приносит радость и удовольствие вне зависимости от чашки. Именно поэтому наиболее счастливы не те, кто имеет самое дорогое и лучшее, а те, кто умеет чувствовать вкус жизни и радоваться тому, что имеет».

One kung fu master who had brought up many students celebrated his anniversary. The most dedicated students came to congratulate their master from all over the world.

When the noisy greetings and congratulations ceased the master invited the guests to drink tea.

He boiled a large teapot, brewed the best tea he had, and poured it into cups. The cups were all clean and tidy, but some were especially beautiful and expensive, while others were ordinary, and some were very simple and plain.

When the master put the cups before the students, the beautiful cups were first taken, and then all the rest.

The master smiled and said, "Dear friends, please, pay attention. All the cups had the same good tea, but at first you took the expensive and decorated cups, and in the end—simple and cheap. And at the same time you carefully examined what cup you got.

But a cup will not make your tea better.

Our life is tea, and everything else — position, money, clothes, and the like—is only the surrounding shell—a cup.

Mastery in martial arts is not only the ability to save life in a battle but also the ability to feel the taste of life.

The taste of tea, like the taste of life, brings joy and pleasure regardless of the cup. That is why the happiest men are not those who have the most expensive and the best things, but those who know how to feel the taste of life and enjoy what they have."

Притча о чае
The parable of tea

Попасть в обучение было сложно: учитель всегда внимательно относился к выбору учеников, да и стоило обучение кунг-фу у признанного мастера очень дорого, поэтому в зале У Чжунсу занимались в основном богатые торговцы. Например, слепой владелец кондитерской из Хэчуани Хэ Чжаочу, известный лекарь Ли Шоупэн, владелец прибыльной скобяной лавки господин Шэн Жо, младший сын владельца компании «Личжуншэндан» Ли Цыхао, держатель чайной Лян Фучу, хозяин трактира Ло Хоуфу, Хо Цзячао, семь сыновей клана Сянь и другие ученики, равные друг другу по статусу, а также сын самого У Чжунсу — У Ифэй.

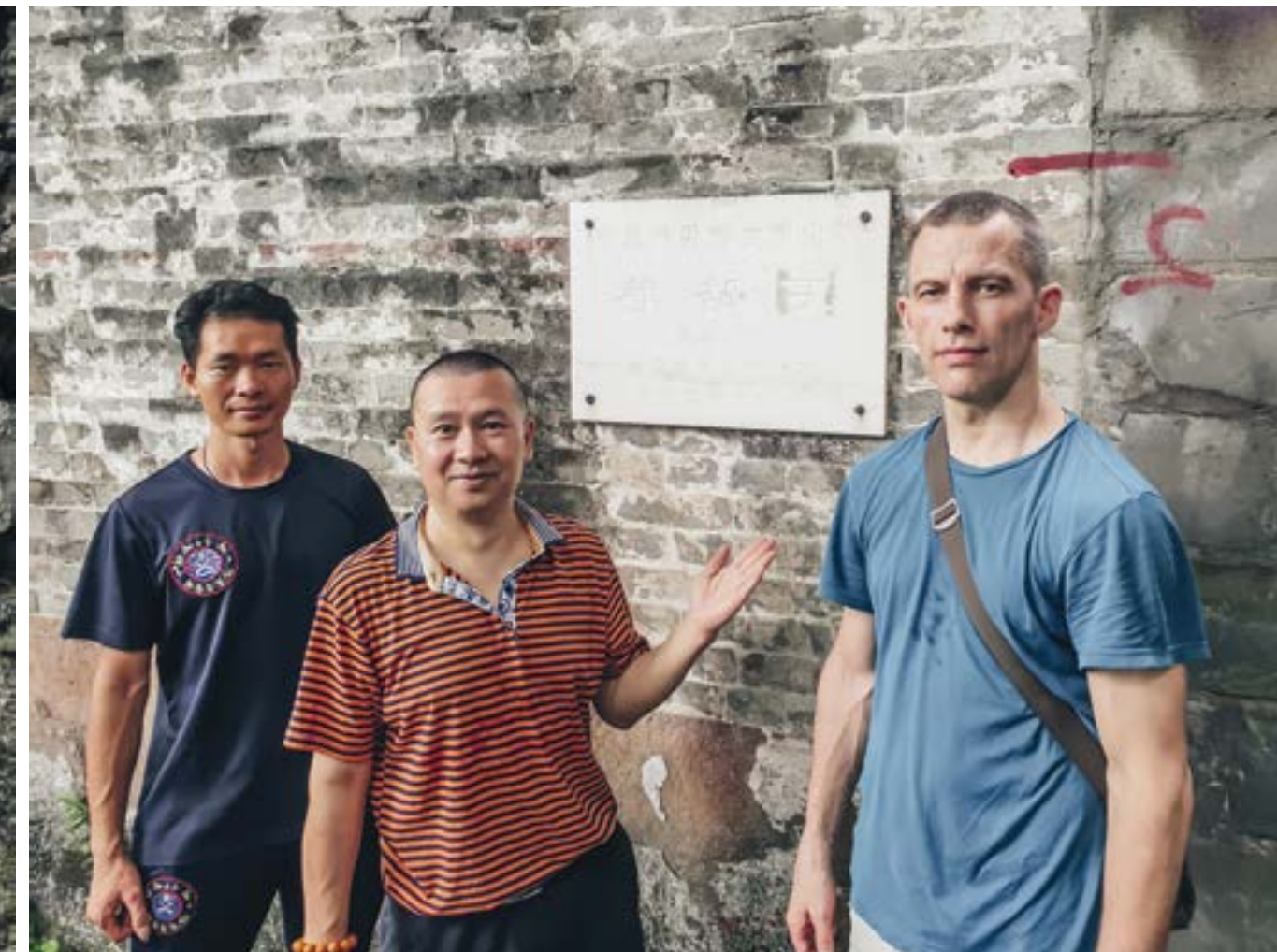
У Чжунсу был прекрасным мастером, любил своих друзей и учеников, но он совсем не умел копить деньги, и на склоне лет у него не осталось средств к существованию. Юй Чой был не просто самым преданным и любимым учеником мастера. Он кропотливо собирал секреты его мастерства по крупицам, день за днем, понимая, что зачастую эти секреты передаются не только в зале, но и в обыденной жизни. С сыновней любовью он предложил оставшемуся без средств У Чжунсу свой кров, и остаток жизни мастер провел в доме своего ученика.

Тренировки проходили там же, в доме Юй Чоя, где собирались и остальные ученики: Ли Шоупэн, Хэ Чжаочу, Чжан Шэнжо и Сянь Ци. Они проводили с учителем все свободное время, а когда он совсем состарился, все вместе ухаживали за мастером. Умер У Чжунсу в доме Юй Чоя в 1945 году в возрасте 72 лет.

It was difficult to enter a good school: a teacher was very attentive to the choice of students, and it was very expensive to learn kung fu from a recognized master, that's why only rich merchants could afford to learn Wing Chun in Wu Junsu's classes. There were the blind owner of the Hechuan confectionery shop He Zhaochu, the famous healer Lee Shou peng, the owner of a profitable hardware store Mr. Sheng Jo, the youngest son of the owner of the Lizhongshendan company Li Qihao, the holder of the tea house Liang Fucu, the owner of the Luo Houfu inn Ho Jiaao, seven sons from Cian clan and other students, equal in status, and in addition Wu Zhong su's son—Wu Yi fei.

Wu Zhong su was an excellent master, he loved his friends and students very much, but he did not know how to save money, and in his declining years he had no means of subsistence. Yiu Choi was not just the most devoted and beloved student of the master. He painstakingly collected the secrets of his skill bit by bit, day after day, realizing that often these secrets are transmitted not only in the gym but also in everyday life. With filial love he offered Wu Zhong su who was left without funds his shelter. And the master spent the rest of his life in Yiu's house.

In Yiu's house students gathered and practiced with their master. Among them Li Shoupen, He Zhaochu, Zhang Shenzho and Xian Qi were. They spent all their free time with the teacher, and when he was very old they cared of him. Wu Zhong su died in Yiu's house in 1945 at the age of 72.

Дом У Чжунсу
(на фото слева направо: Лун Хайсэн, Яо Чжунцян и Николай Кононов)

Wu Zhong su's house
(see photo left to right: Long Haisen, Yao Junqiang and Nikolai Kononov)

О мастерстве Юй Чоя еще при жизни ходили легенды. Многие из них, естественно, были преувеличены молвой, но за всеми этими рассказами стояли многочисленные ситуации, в которые Юй Чой попадал, оказывая услуги могущественным кланам Леунг (*Лян*) и Юэн (*Жуань*, *Е Вэнь*) в делах, требующих особой щепетильности.

Всенародная любовь к Юй Чою в старинном районе Фошаня Чанчунге имела под собой веские причины. Несмотря на то, что он в Фошане был чужаком, так как в молодости приехал сюда из другой провинции, к зрелому возрасту Юй Чой занял серьезное положение среди авторитетных людей Фошаня и мастеров кунг-фу.

Надо принять во внимание, что, несмотря на свержение феодального уклада династии Цин и установление правления Гоминьдана на юге Китая, южнокитайское общество оставалось глубоко традиционным, то есть сословным. Социальные лифты, которые мы сегодня считаем неотъемлемой частью современного общества, были, по сути, чудом. Поэтому такой человек из простонародья, как Юй Чой, сумевший не только подняться из низов традиционного сословного общества, но и занять равное положение среди выходцев из аристократических кланов, таких как Юэн или Леунг, естественно, стал легендой и героем для простого народа. Все понимали, что для того, чтобы занять подобное место среди богатых и влиятельных семей Фошаня, нужно было обладать выдающимися качествами, которые молва еще охотно приумножила.

There were a lot of legends about Yiu Choi's skills. Many of them, of course, were exaggerated by rumors, but behind all these stories there were numerous situations that Yiu Choi fell into rendering services to the powerful clans of Liang and Ruan in cases requiring special scrupulousness.

The popular love for Yiu Choi in the old Foshan district Changchung had good reasons. Despite the fact that he was a stranger in Foshan, since he had come here from a different province in his youth, Yiu Choi took a serious position among the authoritative people and kung fu masters in the town. Although the overthrow of the feudal structure of the Qing Dynasty and the establishment of the Kuomintang rule in southern China, South Chinese society remained deeply traditional and estate. Social elevators, which are an integral part of the modern society today, were a miracle at that time. Therefore, such a commoner as Yiu Choi, who managed not only to rise from the "bottom" of the traditional estate society, but also to take an equal place among persons from the aristocratic clans (Ruan and Liang), became a real legend and a hero among ordinary people. Everyone understood that in order to occupy such a place among the rich and influential families of Foshan one had to have outstanding qualities which rumors still willingly increased.

Among the most famous Yiu Choi's virtues was his extraordinary strength with thin appearance. He resembled in some way the Russian strongman Alexander Zass. In Foshan he was called Strongman Tsai, or Tsai Da Li, for his incredibly strong hands. He tied huge baskets of grain to his wrists and lifted them to the sides with amazing ease.

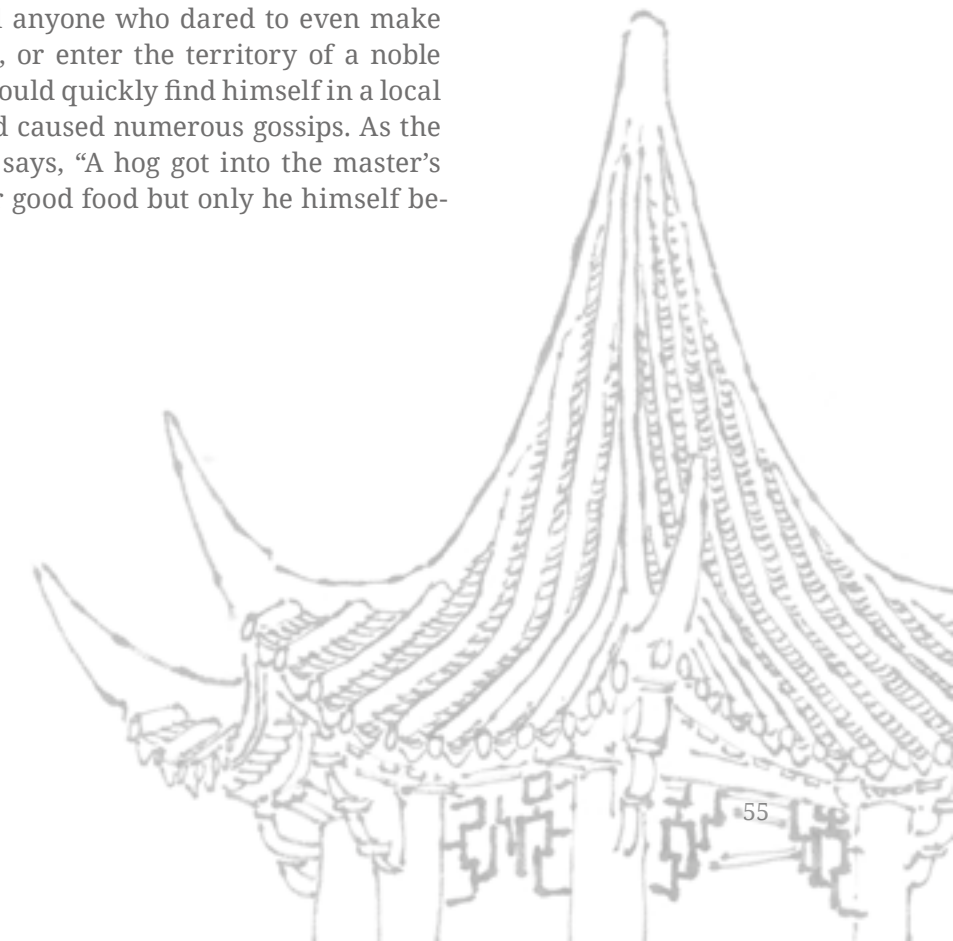
Среди самых известных достоинств Юй Чоя народом выделялась его незаурядная сила при внешней худосочности. В этом он напоминал чем-то русского силача Александра Засса. В Фошане его так и называли — Силач Цай, или Цай Да Ли — за его невероятно сильные руки. Он привязывал к запястьям огромные корзины с зерном и поднимал их в стороны с удивительной легкостью.

В 20-е годы XX века в Фошань с севера явился мастер боевых искусств, который объявил себя самым сильным мастером в Китае. Он мог одним ударом разрубить целое полено и хвастливо заявлял, что может победить само Южно-Китайское море. Он установил помост для боев и зазывал известных мастеров помериться с ним силами. Несколько мастеров из Шаолинского монастыря не смогли устоять против его ударов. Возмущенный Юй Чой (*Яо Цай*) в тот момент твердо решил во что бы то ни стало победить выскочку. Он блистательно применил на помосте технику вин-чун и нанес сопернику сокрушительное поражение. Победенный мастер с позором покинул южную провинцию и вернулся к себе на родину, а Юй Чою еще долго с восторгом аплодировали местные жители.

Этот эпизод из жизни Юй Чоя перешел в известный фильм «Ип Ман», где главный герой фильма мастер Ип Ман (*Юэн / Е Вэнь*) побеждает «дикаря с севера». В реальности, конечно, Ип Ман не мог принять данный вызов, так как он принадлежал к знатному роду Юэн, и любой осмелившийся хотя бы бросить подобный вызов,

In the 1920s one kung fu master came to Foshan from the north and declared himself the strongest master in China. With one blow he could chop a whole log and boastfully declared that he could defeat the South China Sea. He built a platform for fighting and invited famous masters to measure their strength with him. Several masters from the Shaolin monastery could not resist his attacks. At that moment Yiu Choi (*Yao Tsai*) decided to defeat the upstart by all means. He brilliantly showed Wing Chun technique on the platform and crushed the alien. The defeated master left the southern province with shame and returned to his homeland while the locals were applauding Yiu Choi for a long time with delight.

This episode from Yiu Choi's life was shown in the famous film "Ip Man", where the protagonist of the film—Master Ip Man—defeats the "savage from the north." In reality, of course, Ip Man could not accept that challenge since he belonged to the noble Ruan family, and anyone who dared to even make such a challenge, or enter the territory of a noble family's house, would quickly find himself in a local police station and caused numerous gossips. As the Chinese proverb says, "A hog got into the master's house looking for good food but only he himself became a supper."

Дом Юй Чоя
(на фото Яо Чжунцянь)

Yiu Choi's house
(see photo Yao Junqiang)

а уж тем более зайти на территорию дома знатной семьи, быстро оказался бы в местном полицейском участке и стал причиной многочисленных сплетен. Как говорится в китайской поговорке: «Поперся боров в господские палаты вкусно поесть, да только сам стал ужином».

Но игнорировать подобные выпады аристократические семьи тоже не могли, так как прибывающих из других провинций Китая, и особенно с севера, где всюду уже процветал бандитизм и полыхала гражданская война, становилось все больше, а вели они себя все более дерзко и стремились изо всех сил утвердиться на богатом городском юге. Вот для таких случаев и были нужны такие бойцы, как Юй Чой/ Яо Цай или Го Баоань / Куо Бокчо, которые запросто могли принять вызов от кого угодно, не рискуя своей репутацией в отличие от мастеров из знатных семей.

Но Куо Змеиные Руки (Го Баоань / Куо Бокчо) крайне редко позволялось принимать подобные вызовы в силу своего положения — человека по «особым поручениям», телохранителя членов клана Юэн и охранника караванов богатых семейств, — так как подобные схватки иногда заканчивались летальным исходом. Да и состарился уже к тому времени фошаньская «живая легенда». И чаще всего эти вызовы принимал от лица разных кланов Юй Чой. Кроме того, известный своей силой и мастерством, Юй Чой был великодушен к своим противникам и никогда не был излишне жесток к тем, с кем ему приходилось скрещивать руки в поединках, что тоже вызывало всенародную любовь к нему.

However noble families could not ignore such attacks, since more and more newcomers from other Chinese provinces appeared in Foshan. Mostly they came from the north, where banditry was flourishing and civil war was raging, and they behaved boldly and tried to establish themselves among the rich urban south with all their might. For such cases fighters such as Yiu Choi or Guo Bao quan (*Kuo Bokcho*) were needed. They could easily accept the challenge from anyone without risking their reputation, unlike the masters from noble families.

But “Kuo Hands–Snakes” (*Guo Bao quan*) was rarely allowed to accept such challengers because of his position. He was a “special assignment person”, a bodyguard of the Ruan clan, and a guard of wealthy families’ caravans. The Foshan “legend” had already grown old by that time, and such fights sometimes ended in death. And more often Yiu Choi took those challenges on behalf of various clans. In addition, known for his strength and skill Yiu Choi was generous to his opponents and was never too cruel to those with whom he had to cross his arms in fights; it was the reason of his popularity and public love.

Юй Чой
Yiu Choi

Вот еще одна из историй о мастере Юй Чое.

В молодости Юй Чой со своим тестем занимался перевозкой грузов. Они перевозили на своем корабле грузы (чаще контрабандные) из британской колонии Гонконга в Гуанчжоу и другие города. Одна из самых известных историй гласит, что уникальный случай произошел на джонке Юй Чоя, которую атаковали пираты, посланные конкурентами, чтобы захватить ценный товар. Тогда Юй Чою пришлось вступить в борьбу с дюжиной пиратов, и он смог выйти победителем в схватке и отстоять ценный груз.

В 1940-х годах в доме Юй Чоя часто собиралась «тройка сильнейших» (Юй Чой, Жуань Кайсан, младший брат Жуань Цзиюня, и Ип Ман/Юэн / Е Вень), чтобы помогать друг другу оттачивать свое мастерство. Они прославились как трое самых известных мастеров Фошаня того времени.

**Найти хорошего учителя нелегко,
найти хорошего ученика — еще труднее.**

Сунь Лутан

Here is another story about Master Yiu Choi.

In his youth Yiu Choi was engaged in the transportation of goods with his father-in-law. They transported cargo (often smuggled) on their junk from the British colony of Hong Kong to Guangzhou and other cities. One of the most famous stories says that a unique incident occurred on Yiu Choi's junk that was attacked by pirates sent by competitors to seize valuable goods. Yiu Choi had to fight a dozen pirates! And he was able to emerge victorious in the battle and defend a valuable cargo.

In the 1940s "The Three Strongest" (Yiu Choi, Ruan Qi shan, and Ip Man) often gathered in Yiu Choi's house to hone their skills. They became famous as the three most famous Foshan masters of that time.

**Finding a good teacher is not easy; finding
a good student is even harder.**

Sun Lutan

姚才宗師像
(1890-1956)

阮奇山宗師像
(1887-1956)

叶问宗師像
(1893-1972)

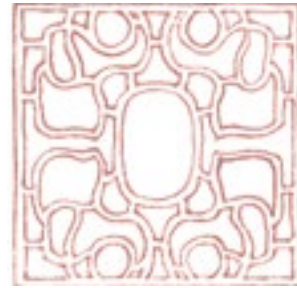
слева направо:
Юй Чой, Жуань Кайсан, Ип Мэн

From left to right:
Yiu Choi, Ruan Qi shan, Ip Man

Среди учеников, которым Юй Чой/
Яо Цай передал свое мастерство,
были его сын Юй Кай/Яо Ци, а также
Гао Бин, Гая Мань, Яо Си, Хо Чао,
Лян Силинь, У Ци, Чэнь Чжу,
Сянь Ци, Линь Жуйвэнь,
Линь Жуйбо, Чэнь Хун и У Имин
(на фото слева направо:
Линь Жуйбо (Лам Шиу Бо),
У Ци (Нг Чат), Хо Чао (Фок Чиу),
Яо Ци (Юй Кай), Гао Мань (Го Бин)
и Линь Жуйвэнь (Лам Шиу Ман))

Among Yiu Choi's students were his
son Yiu Kay, as well as Gao Bin,
Gaya Man, Yao Xi, Ho Chao,
Liang Xilin, Wu Qi, Chen Zhu,
Xian Qi, Lin Ruiwen, Lin Zhuybo,
Chen Hong and Wu Yiming
(see photo left to right: Lin Zhuybo
(Lam Shiu Bo), Wu Qi (Ng Chat),
Ho Chao (Fok Chiu), Yao Qi (Yu Kai),
Gao Man (Guo Bin) and Lin Ruiwen
(Lam Shiu Man))

**Каждый мастер высокого уровня оригинален.
Он идет своей дорогой, по которой еще не ходил никто.**

Юй Кай
Yiu Kay

Юй Кай / Яо Ци был единственным сыном Юй Чоя / Яо Цая. Он родился 24 июля 1922 года, а умер 12 марта 1996 года. Он начал занятия вин-чун с раннего детства, пойдя по стопам отца. Легенда вин-чун — мастер У Чжунсу — считал, что Юй Кай обладал выдающимся по сравнению с другими учениками талантом, и отдавал все силы на его обучение, раскрывая ему секреты своего мастерства. Мастера вин-чун Жуань Кайсан (Юэн Кайсан — младший брат Жуань Цзиюня) и Юй Чой были близкими друзьями, и оба занимались обучением Юй Кая. Искусству врачевания, а также технике боя с шестом его научил король приема «Шесть с половиной ударов дракона» Ли Шоупэн.

Юй Кай / Яо Ци прошел боевое крещение и закалку у многих именитых мастеров, подняв свое мастерство до удивительных высот.

За десятки лет бойцовской карьеры Юй Кая о нем появилось немало историй. Так, в 40-е годы XX века Юй Кай оказался в Гонконге на работах. Общество Гонконга в то время было

**Each master of a high level is original.
He goes his own way which no one has walked before.**

Yiu Kay was the only son of Yiu Choi. He was born on July 24, 1922, and died on March 12, 1996. He started learning Wing Chun from early childhood following in his father's footsteps. Great Master Wu Zhong su believed that Yiu Kay had an outstanding talent in comparison with other students and gave all his strength to his training, revealing to him the secrets of his skill. Wing Chun Master Ruan Qi shan, the younger brother of Ruan Ji yun, and Yiu Choi were close friends and they both taught Yiu Kay. The King of the Six and a Half Point Pole Li Shou peng taught him the art of healing, as well as the technique of fighting with a pole.

Yiu Kay was hardened in fire and trials, got trainings from the best masters, and raised his skills to amazing heights.

Over the decades of Yiu Kay's fighting career many stories had appeared about him. So, in the 40s

очень разношерстным, на улицах бесчинствовали многочисленные бандитские группировки. Однажды у одного таможенного чиновника возникли серьезные разногласия с одной из группировок. К счастью, рядом оказался Юй Кай / Яо Ци. Он одним словом усмирил бандитов, тем самым предотвратив кровопролитие. Благодарный чиновник предложил Юй Каю стать его телохранителем.

В 50-х годах Юй Кай помог другу своей семьи Е Вэню / Ип Ману перебраться в Гонконг. Но сам по семейным обстоятельствам был вынужден вернуться в Китай и не смог уже больше выехать обратно.

Юй Кай прославился своей уникальной техникой боя, быстротой реакции, взрывной силой удара, совершенным владением техникой чисао («склеенные руки»). Юй Кай / Яо Ци считал делом своей жизни совершенствовать вин-чун и воспитывать новых учеников. Его учениками были: его старшая дочь Яо Цзехуа, старший сын Яо Юнцян, второй сын Яо Ханьцян, третий сын Яо Чжунцян, Лян Фу, Лян Ин, Лян Силинь, Лян Цюань, Хэ Хайлинь, Оуцюань, Хуан Бин, Хуан Чжу, Хэ Сяньгуан, Сянь Чан, Сянь Яогуан, Хуанчу, Сюй Цзяси, Лу Бохэн, Чжун Уцзян, Го Жумин, Лян Вэйчэн, Гао Шаояо, Лян Ци, Чэнь Чжиган, Чжоу Чуньжун, Чжао Юань, Линь Сюэмэй, Дэн Хуайпу, Тан Вай По.

of the XX century Yiu Kay left for Hong Kong to earn money. The society of Hong Kong at that time was very mottled, numerous gangs raged on the streets. Once a customs official had serious disagreements with one of the gangs. Fortunately, Yiu Kay was nearby. In a word he pacified the bandits preventing bloodshed. The grateful official invited Yiu Kay to become his bodyguard.

In the 1950s Yiu Kay helped his family friend Ip Man to move to Hong Kong. But for some reasons he was forced to return to China and was no longer able to leave again.

Yiu Kay became famous for his unique fighting technique, quick reaction, explosive impact force, perfect mastery of Chi Sao technique (*“sticking hands”*). Yiu Kay considered Wing Chun to be the main thing in his life. All his life was dedicated to his mastery improvement and teaching his students: his eldest daughter Yao Jiehua, the first son Yao Yongqiang, the second son Yao Hanqiang, the third son Yao Zhongqiang, Liang Fu, Liang Ying, Liang Xilin, Liang Quan, He Hailin, Ouquan, Huang Bin, Huang Zhu, He Xiangguan, Xian Chang, Xian Yaoguan, Huangchu, Xu Jiashi, Lu Boheng, Zhong Wujiang, Guo Zhumin, Liang Weicheng, Gao Shaoyao, Liang Qi, Chen Zhigang, Zhou Chunzhong, Zhao Yuan, Lin Xuemei, Teng Huaipu.

А сейчас мы более детально рассмотрим особенности работы в Школе змеиного стиля вин-чун клана Яо.

В змеином стиле вин-чун семьи Яо концепция нанесения прямого удара или «характер нанесения вертикального удара» определяется как «использование взрывной силы» (*фа-цзин*). Практикующие данный метод должны абсолютно расслабить свои мышцы вначале и закончить нанесением удара с резким выбросом силы, называемой фа-ли или фа-цзин. Это как удар хлыстом или удар тетивы при выстреле из лука, за что данный удар еще называют «выпущенной стрелой» (*чекчюн*). Вот почему практикующие вин-чун часто упоминают этот метод как «чекчюн-куен» или «чекчин-цзи», что и означает «нанести удар, как выпустить стрелу». Нужно полностью выпрямить руку при нанесении удара и сразу после того, как рука выпрямится, возвратит локоть согнутым.

Сейчас практикующие вин-чун все еще говорят «чекчюн-куен» или «чекчин-цзи», но не всегда понимают смысл, заложенный в этих словах. Большинство практикующих вин-чун верят, что «чекчюн-куен» значит «нанесение боевого удара кулаком». Причиной тому является смешение двух китайских слов из-за их похожего звучания. Однако один иероглиф значит «стрела», а другой значит «война» или «схватка». И поскольку слово «схватка», по мнению многих, более подходит к технике кунг-фу, то большинство и относят именно этот иероглиф к технике, хотя здесь стоит иероглиф, обозначающий «выпустить стрелу». Однако термин «нанесение боевого удара кулаком» вообще не имеет смысла, ведь если мы наносим удар кулаком нашему врагу, то, без сомнения, это уже бой. А что если удары предназначены не для

And now we will take a closer look at the features of practicing Wing Chun in the Yiu's Snake Style Wing Chun branch.

In Yiu's Snake Style Wing Chun the concept of the jab, or "a kind of straight punch", is characterized by "using explosive force" (*fa-ching*). Practitioners of this method should absolutely relax their muscles at the beginning and finish with striking with a sharp outburst of force called "fali" or "fa-ching". This is like a whip strike or a string strike when shooting from a bow for which this strike is also called a "fired arrow" (*Chek chyun*). This is why Wing Chun practitioners often call this method as "chek chyun-kuen" or "chek chin-tzi" which means "to strike like to fire an arrow." It is necessary to straighten the arm fully when striking and immediately after the arm is straightened return the elbow bent.

Today Wing Chun practitioners saying "chek chyun-kuen" often don't understand the meaning of these words. Most Wing Chun practitioners believe that "chek chyun-kuen" means "punch." The reason is the mixing of two Chinese words because of their similar sound. However, one Chinese character means "arrow" and the other means "war" or "fight." And since the word "fight", according to many opinions, is more suitable for kung fu technique the majorities attribute this particular Chinese character to technique, although this Chinese character meaning is «to shoot an arrow.» However, the term "fistcuff" does not make sense at all, because if we punch our enemy then, without a doubt, this is already a fight. But what if the punches are not intended for a fight, but for practicing in a gym? Therefore, the sentence "firing an arrow" is more suitable for this term.

Школа змеиного стиля
вин-чун клана Яо

Yiu's Snake Style
Wing Chun

схватки, а для отработки техники? Следовательно, данному термину более подходит перевод «выпускать стрелу».

В клане Юй Кая / Яо Ци есть девиз: «Позиция ног не должна быть шире, чем ширина плеч». Таким образом, последователи этого стиля обычно имеют более узкую стойку, чем в других стилях вин-чун. Эта позиция также существует в стилях Жуань Цзиюня / Юэн Чойвана и его младшего брата Юэн Кайсана, а пришла она в стиль от мастера Го Баоаня, историю о котором мы рассказывали выше.

Парные мечи дао мастера Юй Кая выглядят более похожими на два мачете. Рукоятка меча имеет закругленную форму, плоская железная пластина лезвия похожа на все китайские мечи. Мечи этой системы в вин-чун называются ба джан дао (*йи джи дао, или мечи-бабочки*).

Наследие школы клана Юй Чой — Юй Кай по формам, урокам, парной работе, методикам имеет существенное отличие от других школ и современного преподавания.

В школе семьи Яо есть четыре основных упражнения: хьун сао, дан чи сао, сиен сао («руки змеи») и чисао («склеенные руки»). Особое внимание стоит обратить на хьун сао и сиен сао («руки змеи»), которые присущи именно этому стилю вин-чун.

В упражнении «руки змеи» контакт с руками противника происходит на дальней дистанции. Если атака на дальней дистанции была проиграна, и вы не смогли обойти руки противника и проатаковать, то работа переходит на более близкую дистанцию в чисао («склеенные руки»). «Руки змеи» можно сравнить с затягивающей спиралью. А также это похоже на круговые движения шестом, которые позволяют контролировать все точки входа, в любой момент готовя атаку из потока движения.

The Yiu Kay's clan has the slogan: “The position of the legs should not be wider than the width of the shoulders.” Thus, followers of this style usually have a narrower stance than other Wing Chun styles. This stance is typical for Wing Chun of Ruan Ji yun and his younger brother Ruan Qi shan. It came to the style from the master Guo Bao quan (we told you this story above).

Master Yiu Kay's Dao swords look more like two machetes. The hilt of the sword is rounded; the iron blade is similar to all Chinese swords. The swords of this system in Wing Chun are called Ba Zhan Dao (“eight-chop knives”, or “knives-butterflies”).

The heritage of Yiu's Snake Style Wing Chun School has a significant difference from other schools and modern teaching in forms, lessons, pair work, and methods.

There are four basic exercises in Yiu's school: Hyun Sao, Dan Chi Sao, Sien Sao (“hands-snakes”) and Chi Sao (“sticking hands”). Particular attention should be paid to Hyun Sao and Sien Sao (“hands-snakes”) which are inherent in this particular style of Wing Chun.

In the exercise Sien Sao (“hands-snakes”) contact with the opponent's hands occurs on a long distance. If the long-range attack was lost, and you could not get around the enemy's hands and attack, then the work moves to a closer distance—to Chi Sao (“sticking hands”). The “hands-snakes” can be compared to a tightening spiral. And also it looks like a circular motion with a pole, which allows you to control all entry points preparing an attack from the traffic flow at any time.

Pole sets and exercises came to the snake style from Master Wu Zhong su who lived in the Yiu family at an advanced age and taught Yiu Choi and Yiu Kay, as well as a famous pole master Li Shou peng, a friend of Yiu Choi.

Тренировочные мечи дао мастера Юй Кая

Yiu Kay's training Dao Swords

Техника змеино-го
стиля вин-чун
семьи Яо

Yiu's Snake Style
Wing Chun School
technique

Упражнения с шестом пришли в змеиный стиль от мастера У Чжунсу, который в преклонном возрасте жил в семье Яо и обучал Юй Чоя/ Яо Цая и Юй Кая / Яо Ци, а также от признанного мастера шеста Ли Шоупена, друга Юй Чоя.

Отличительной особенностью змеиного стиля вин-чун также является манекен с гибкими (бамбуковыми) руками — чук-чонг. В отличие от деревянного манекена манекен с гибкими руками учит правильно формировать усилие, контролировать руку противника и атаковать в любой момент соприкосновения.

Упражнение «руки змеи», хьун сао и работа на манекене с гибкими руками пришли в змеиный стиль вин-чун от мастера Жуань Цзиюня, который уделял этой работе особое внимание.

Во всех стилях вин-чун упражнение чисао («склеенные руки») появилось достаточно поздно, как заказ китайских триад против полицейской техники захватов — циньна.

Чисао на две руки змеиного стиля вин-чун имеет свои особенности. Рука начинает вкручивание на атаку, но не остается в положении «руки змеи», а переходит в «крыло журавля», что позволяет избегать срыва руки. Также в этом упражнении много захватов запястья с бон сао. Это техника захватов (циньна) и освобождения от захватов (фан циньна). В змеином стиле вин-чун также большое внимание уделяется работе локтей.

Как уже упоминалось выше, работа с парными мечами дао имеет свои принципы защиты и атаки и относится к технике сиен сао. Парные мечи дао пришли от мастера Го Баоаня, который всего на одно поколение отстоит от легендарной Юнчунь и ее мужа, а именно Го Баоань был учителем мастера Яо Цая / Юй Чоя.

A distinctive feature of Wing Chun Snake Style is a wooden man (*wooden dummy*) with flexible (*bamboo*) arms—Chuk Chong. Unlike a wooden man, a wooden dummy with bamboo arms shows how to form an effort, control the opponent's hands and attack at any moment of the contact.

Hyun Sao, Sien Sao (*“hands-snakes”*) and wooden dummy with bamboo arms came in Wing Chun Snake Style from Master Ruan Ji yun who paid special attention to those exercises.

In all styles of Wing Chun Chi Sao (*“sticking hands”*) appeared quite late, according to a legend, as an order of the Chinese Triads against the police technique of capturing—“Qin na”.

Chi Sao in Wing Chun Snake Style has its own characteristics. The hand starts spinning onto the attack but does not remain in the “hands-snakes” position and transforms into the “crane's wing” avoiding the breakdown of the hand. There are a lot of grabs of the wrist in this exercise—the technique of capturing (*“Qin na”*) and releasing from capturing (*“Fan Qin na”*). In Wing Chun Snake Style great attention is paid to the elbows' attacks.

As mentioned above, working with Dao Swords has its own principles of defense and attack and refers to the Sien Sao technique. Dao Swords came to the style from Master Guo Bao quan, who was just one generation away from Yonchun and her husband. And as we remember, Guo Bao quan was Yiu Choi's teacher.

В змеином стиле вин-чун семьи Яо сегодня существуют следующие упражнения: три формы работы на деревянном манекене, работа на манекене с бамбуковыми руками (чук-чонге), формы сим лин тау, чам киу, биу джи и еще три дополнительных формы, а также форма работы с мечами-бабочками (ба джан дао), с мечами дао и работа с шестом.

Школа семьи Яо является одной из драгоценных жемчужин среди школ вин-чун. Ее стиль впитал в себя традицию и мастерство, дух и силу вин-чун, идущие от самого истока. Лучшие мастера стиля внесли свой вклад в формирование техники, которая существует сейчас в школе клана Яо.

Именно через живое общение с мастерами постигается очень важная вещь, которая остается неизменной во времени, — передача учения от сердца к сердцу.

Today in Yiu's Snake Style Wing Chun School we can see the following exercises: three sets on a wooden dummy, exercise on a wooden man with bamboo hands (*Chuk-Chong*), the first form Sim Nim (*lin*) Tau, the second form Cham Kiu, the third form Biu Tze, and three additional forms, as well as a form with Ba Zhan Dao, a form with Dao Swords and two forms with a pole.

The Yiu Family School is one of the precious pearls among Chinese Wing Chun schools. Its style has absorbed tradition and craftsmanship, the spirit and strength of Wing Chun coming from the very source. The best masters of Wing Chun have contributed to the formation of the technique that now exists in the Yiu Family School.

A very important thing which remains unchanged in time is comprehended through close vivid communication with the masters. Heart-to-heart transmission.

Бери лучшее из прошлого и создавай прекрасное в настоящем.

Take the best of the past and create beauty in the present.

Несмотря на то, что великий мастер Юй Кай / Яо Ци ушел из жизни уже много лет назад, его мастерство продолжает жить в его учениках.

Стоит отметить, что школа семьи Яо долгое время была закрытой. У мастера Юй Кая / Яо Ци было всего восемнадцать учеников.

В 2002 году в Фошане был официально открыт Институт стиля вин-чун Юй Чоя — Юй Кая. Отношение настоящего мастера боевых искусств к своей деятельности — это ощущение себя стоящим в конце огромной цепочки людей, уходящей в прошлое. Теперь в его руках то, что создано гением и трудом многих поколений. Сыновья Юй Кая / Яо Ци — братья Яо Юнцян, Яо Ханьцян и Яо Чжунцян — передают учение своих великих предшественников, распространяя традиционный вин-чун для того, чтобы их ученики несли в себе дух кунг-фу, способствовали развитию китайских традиционных боевых искусств, укрепляли тело, совершенствовали ум и воодушевляли своих учеников. Они мечтают, чтобы искусство вин-чун семьи Яо распространилось по всему миру.

Despite the fact that Yiu Kay passed away many years ago his mastery continues to live in his students.

We should note that the Yao family school was a closed one for a long time. Master Yiu Kay had only eighteen students. And only in 2002 in Foshan Yiu Choi—Yiu Kay Wing Chun Snake Style Institute was officially opened.

A true martial art master realizes that he stands at the end of a huge chain of people extending to the past. He holds in his hands the gem created by the genius and labor of many generations. Yiu Kay's sons, brothers Yao Yongqiang, Yao Hanqiang, Yao Junqiang, transfer the teachings of their great predecessors spreading traditional Wing Chun for their students can carry the true kung fu spirit, develop Chinese traditional martial arts, strengthen the body, perfect the mind and inspire others.

Сыновья Юй Кая —
братья Яо Юнцян,
Яо Ханьцян
и Яо Чжунцян

Yiu Kay's sons:
Yao Yongqiang, Yao
Hanqiang, Yao Junqiang

Сыновья Юй Кая —
братья Яо Юнцян,
Яо Ханьцян
и Яо Чжунцян

Yiu Kay's sons:
Yao Yongqiang, Yao
Hanqiang, Yao Junqiang

«Китайское кунг-фу — это искусство, глубокое по своему внутреннему содержанию и многогранное по количеству боевых практик. Фосаньский вин-чун известен во всем мире. Наш отец с детства занимался вин-чун со мной, с моими братьями и сестрой. Мы скучаем по тому времени, постоянно вспоминаем наставления отца, то, как он нас обучал. Мы запомнили эти уроки на всю жизнь и сегодня стараемся передать эти знания нашим ученикам», — говорит мастер Яо Чжунцян, младший сын грандмастера Юй Кая / Яо Ци.

“Chinese kung fu is an art deep in its internal content and multifaceted in the number of fighting practices. Foshan Wing Chun is famous all over the world. Since our childhood our father had been practicing Wing Chun with me, my brothers, and sister. We miss that time; constantly remember the instructions of our father, the way he was teaching us. We keep in mind these lessons and try to transfer this knowledge to our students,” says the youngest son of Grandmaster Yiu Kay—Master Yao Junqiang.

Сыновья Юй Кая —
братья Яо Юнцян,
Яо Ханьцян
и Яо Чжунцян

Yiu Kay's sons:
Yao Yongqiang, Yao
Hanqiang, Yao Junqiang

«Для меня красота вин-чун проявляется в двух аспектах. Первый из них — непосредственная красота движений при исполнении того или иного технического приема, ведь этот стиль может быть очень резким, однако при этом он изобилует плавными и элегантными элементами. Но можно смотреть на этот вопрос и значительно шире. Ведь красиво само по себе стремление человека к самосовершенствованию. Вин-чун позволяет реализовывать его на протяжении всей жизни, и тем он прекрасен».

“For me the beauty of Wing Chun is manifested in two aspects. The first of them is the immediate beauty of the movements in the performance of a particular technical device because this style can be very sharp, but at the same time it is replete with flowing and elegant elements. But you can look at this issue much wider. After all a person's desire for self-improvement is beautiful in itself. Wing Chun allows you to realize it throughout your life and so it is beautiful.”

Яо Чжунцян

Yao Junqiang

Вечная весна — путь постоянного обновления.

В замечательной книге Дена Мин-Дао «Хроники Дао» есть эпизод, когда группа учеников даосского мастера негодует о том, что стоит им освоить какую-либо технику, как мастер тут же меняет ее настолько, что приходится учить все заново. Молодым даосам казалось, что старый мастер специально издевается над ними. Подошедший к ним старший ученик разъяснил молодым суть метода мастера.

Старый мастер постоянно «сбивал настройки» своих учеников, погружая их в непрерывный процесс познания и заставляя их развиваться! Не ища опоры во внешней форме, уловить сущность — вот путь перемен! Если познать суть движения, то любая форма будет верной. А если лишь внешне красиво исполнять форму без внутреннего наполнения, то это значит лишь напрасно сотрясать воздух.

Путь в тысячу ли начинается с одного шага.

Лао Цзы

Eternal spring is the way of constant renewal.

In the wonderful book by Deng Ming-Dao “The Chronicles of Tao” there is an episode when a group of students of a Taoist master was indignant that as soon as students mastered a technique, the master immediately changed it so much that they had to learn it all over again. The young taoists thought that the old master was deliberately mocking them. But the senior student explained them the essence of the master’s method.

The old master constantly “knocked down the settings” of his students immersing them in a continual process of learning and forcing them to develop! To catch the essence not looking for support in the external form—this is the way of change! If you know the essence of the movement then any form will be true. And if it is only outwardly beautiful form without internal filling then it only means shaking the air in vain.

The journey of a thousand miles begins with one step.

Lao Tzu

мастер Вэньцижун
ученик Юй Чоя

мастер Хочао
ученик Юй Чоя

мастер Яоси
ученик Юй Чоя

Линьсиньунь
известный актер
ученик школы Яо

мастер Линьсюэмэй
ученица Юй Кая

мастер Лянжуйцян
ученик Юй Кая

мастер Лянци
ученик Юй Кая

мастер Хуанбин
ученик Юй Кая

мастер Хуанчу
ученик Юй Кая

мастер Хэсяньгуан
ученик Юй Кая

мастер Цуйцюань
ученик Юй Кая

мастер Чжунвоцян
ученик Юй Кая

мастер Чэньжиган
ученик Юй Кая

Мастер Лэйминхуэй

Мастера Яо Юнцян, Яо Чжунцян со вторым сыном
Ип Мана мастером Ип Чином

Ип Чин и три брата Яо

Яо Чжунцян с учениками

Мастера Лян Тин,
Яо Юнцян, Яо Чжунцян с учениками

Три брата Яо с мастером Лян Тином

Мастер Джозеф Заргут — руководитель
Школы вин-чун в Польше, г. Кендзежен-Козле,
в Школе Яо.

Ученик Юй Чоа Вэньцзижун
(в центре)

Мастер Хуанньяньи
(в центре)

Яо Юнцян и Ип Чин

Актер Юань Бяо

Мастер Самуэль Квок

Мастер Лубайхэн
(в центре)

Профессор Хуан Дан и профессор Чэньцзычао

Профессор Хуан Дан и мастер Угоцзянь

Мастера Яо Ханцянь, Хо Чао,
Го Жумин

**Боевые искусства — это Путь Жизни.
Развитие на этом пути невозможно без доверия опыту
и знаниям наставника.**

Подлинное воинское искусство всегда передавалось и до сих пор передается в Китае через уникальный институт наставничества, через живой контакт с учителем (*коу чуань*).

«Традиция передается не через слово, а через сердце», — говорят мастера. Учитель сердцем вкладывал код своего мастерства (*фа гун*) в сердце ученика, где оно, подобно зерну, начало прорасти.

Змеиный стиль вин-чун семьи Яо дал новые ветви за пределами Поднебесной империи.

Рассказывает мастер боевых искусств, руководитель Центра Культуры и Sports «Северный Дракон», руководитель Школы змеиного стиля вин-чун клана Яо в Санкт-Петербурге Николай Кононов:

«Я начал свой путь в боевых искусствах с 1987 года, до этого были серьезные занятия плаванием, лыжным двоеборьем, легкой атлетикой. В 1989 году я познакомился со стилем вин-чун, который стал известен всему миру благодаря Брюсу Ли, и с 1992 года начал свою тренерскую деятельность.

**Martial art is the Way of Life.
Development on this Way is impossible without
trust in the Teacher's experience and knowledge.**

In China true martial art has always been transmitted through a unique institution of teaching through lively contact with a master (*"Kou Chuan"*).

"Tradition is not transmitted through the word, but through the heart," the masters say. The teacher takes the code of his mastery (*"Fa Gong"*) from his heart and puts it into the student's heart, where it begins to sprout like a grain.

Yiu's Snake Style Wing Chun School has given new branches outside the Celestial Empire.

The martial arts master, the Head of the Culture and Sports Center "North Dragon", and the Head of Yiu's Snake Style Wing Chun School in St. Petersburg Nikolai Kononov tells,

"I started my path in martial arts in 1987, before that I was involved in swimming, Nordic combined, and athletics. In 1989 I became acquainted with Wing Chun style known to the whole world thanks to Bruce Lee, and in 1992 I began my teaching career.

Школа змеиного стиля
вин-чун клана Яо
в Санкт-Петербурге

Yiu's Snake Style Wing
Chun School in
St. Petersburg

Долгое время мы учились у мастера Тан Вай По, который был учеником грандмастера Юй Кая. Тан Вай По был очень ярким и вдохновляющим примером для нас. Мы понимали, что если такой мастер учился в закрытой школе мастера Юй Кая, то эта школа должна быть выдающейся. И в 2010 году мне посчастливилось попасть в школу семьи Яо в Фошане. Я был поражен той глубиной знания, которое хранила эта школа. Прикоснувшись к источнику, мы смогли ощутить тот самый настоящий Дух, который несет Традиция. У грандмастера Юй Кая — отца наших учителей — за всю жизнь было всего восемнадцать учеников, мастер был очень внимателен к передаче знаний в неискаженном виде, для него было важно сохранить преемственность и глубину, которые лежат в основании учения.

Школа — это непрерывность истинной передачи знания от сердца к сердцу. Школа — это не только «список» приемов, комбинаций и комплексов. В школе нет и срока обучения, поскольку учиться и познавать можно бесконечно, все более погружаясь в глубины и тонкости учения.

Что касается технического арсенала школы семьи Яо, то мы были поражены методикой и погружением в каждый нюанс движения.

For a long time we studied Wing Chun from Master Wai-po Tang, who, in his turn, had been Grandmaster Yiu Kay's last student. Wai-po Tang was a very vivid and inspiring example for us. We understood that if such a master had studied at the closed school of Master Yiu Kay, then this school should be outstanding. And in 2010 I was fortunate enough to attend the Yao Family School in Foshan. I was amazed at the depth of knowledge that the school held. Touching the source we were able to feel the true Spirit that the Tradition begot. Grandmaster Yiu Kay, our teachers' father, had only eighteen students during his life. The Master was very attentive to the knowledge transfer in an undistorted form, it was important for him to maintain the continuity and depth that lied in the base.

School is the continuity of the true knowledge transfer from heart to heart. School is not only a "list" of techniques, combinations and complexes. There is no training period at the school, since you can study and learn endlessly more and more diving in the depths and subtleties of the art.

Concerning the technical arsenal of the Yiu Family School, we were amazed at the filigree technique and immersion in every nuance of the movement.

Мастер Тан Вай По

Master Wai-po Tang

*Жизнь не спросит тебя: было ли трудно тебе или нет.
Она спросит, стал ли ты сильнее.
И будь уверен, она еще и проверит это.
Когда дойдешь и до самой вершины,
продолжай восхождение.*

*Life will not ask you, was it difficult for you or not?
It will ask you, have you become stronger or not?
And be sure it will verify it too.
And when you get to the very top keep climbing.*

Школа змеиного стиля
вин-чун клана Яо
в Санкт-Петербурге

Yiu's Snake Style Wing
Chun School in
St. Petersburg

Спасибо учителям за их терпение, поскольку нам пришлось долго работать не только над освоением новых техник, но и над собой, своим внутренним состоянием, своим эго, ведь к тому времени мы были уже вполне состоявшимися мастерами. Но мы горели желанием учиться, и наши учителя это видели и терпеливо понемногу, шаг за шагом вели нас вперед.

Мало просто следовать традиции, не вкладывая в это свою душу, свои чувства, свой порыв и свой огонь. Тогда традиция останется мертвой и не раскроется в тебе. Искусство возникает лишь там, где есть внутренняя правда, где движения отражают твой дух».

В китайской традиции воинское искусство должно было передаваться лишь тем, кто обладал «воинской добродетелью» (у дэ). В выборе не следовало ошибаться, ведь «дэ» определяет судьбу всех вещей. Только после долгой проверки и наблюдения за характером и поступками ученика учитель брал на себя бремя «отцовства» и ответственности за путь развития своего воспитанника.

Это являлось чрезвычайно серьезным решением, ведь как говорилось в известной китайской поговорке: «Если не возьмешь в ученики хорошего человека — много потеряешь, но, если возьмешь плохого, станешь преступником». Серьезный проступок ученика воспринимался как «потеря лица» (дю лян) мастера, а страшнее этого в традиционном китайском обществе не было ничего: ведь тем самым подрывался престиж самого наставника.

We are grateful to our teachers for their patience because we had to work long not only on mastering new techniques, but also on ourselves, our internal state, our ego, as by that time we had already been well-established masters. But we were eager to learn and our teachers saw it, and patiently, little by little, step by step, led us forward.

It is not enough just to follow the tradition. The tradition will remain dead and will not be revealed in you. Without putting your soul, your feelings, your impulse and your fire it doesn't work. You must burn your heart. Art blooms only where truth is hidden within, where movements reflect your spirit. ”

In the Chinese tradition martial art was to be transmitted only to those who had “fighting virtue” (“De”). There should be no mistake in the choice because “De” determines the destiny of all things. Only after a long probation and observation of the character and actions of the student the teacher took on the burden of “fatherhood” and the responsibility for the development path of his student.

That was an extremely serious decision, because, as a Chinese proverb says, “If you do not take a good person as a student you will lose a lot, but if you take a bad one you will become a criminal.” A student's serious misconduct was considered “a loss of face” (“Du lian”) of the master, the prestige of the teacher was ruined, and there was nothing worse in traditional Chinese society than that.

Traditionally the basic training period lasted at least five to six years, only after that a student could be admitted to the ceremony of “worship the teacher”

Традиционно срок испытаний ученика и первоначального обучения основам продолжался не менее пяти-шести лет, только после этого он мог быть допущен к церемонии «поклонения учителю» (бай ши 拜师), которая официально подтверждала его статус как ученика. После этой церемонии родственники учителя и старшие ученики могли называть его «братом», что означало присоединение к клану.

Фамилия ученика не просто вписывалась в книгу, внесение ученика в генеалогическое древо фактически свидетельствовало о его приобщении к полной традиции школы. Под школой же подразумеваются все поколения учителей-учеников и непрерывность «истинной передачи» знания.

Так сохраняется дух и форма школы, вечно возрождаясь в новом поколении учеников.

(* 28 апреля 2019 года мастер Николай Кононов, руководитель Школы змеиного стиля вин-чун клана Яо в Санкт-Петербурге прошел обряд бай ши 拜师 и был официально внесен в списки Фощаньской Школы змеиного стиля вин-чун клана Яо).

(Bai Shi 拜师) which officially confirmed his status as a student. After this ceremony the teacher's relatives and older students could call him “brother” which meant joining the clan.

The student's name was put not only into the school book but into the clan genealogical tree that testified his inclusion in the full tradition of the school. By the term “school” we mean all generations of the teacher and the students, and the continuity of the “true knowledge transfer”.

Thus, the spirit and form of the school is preserved forever reviving in a new generation of students.

(*April 28, 2019, Master Nikolai Kononov, the Head of Yiu's Snake Style Wing Chun School in St. Petersburg, passed Bai Shi rite 拜师 and was officially included in Yiu's Snake Style Wing Chun School lists).

В поисках «мягкой» силы и «вечной весны».

Школа
змеиного стиля
вин-чун клана Яо
в Уфе

Yiu's Snake Style
Wing Chun School
in Ufa

Принцип мягкости — это основа стиля вин-чун. Мягкость всегда побеждает жесткость. Мягкость жива, жесткость мертва. Мягкость — как цветок, жесткость — как камень. Камень кажется сильным, но он ничего не может. Мягкость кажется хрупкой, но она жива.

В красивой легенде про девушку по имени Винчун/Юнчунь, которая могла победить сильнейших воинов, заложен глубокий смысл. Ее имя — это символ вечной весны, а концепция мягкости и текучести дает само понимание Жизни.

В «Дао дэ Цзин» сказано:

*«Человек рождается гибким и слабым,
А умирает твердым и окоченелым.
Все на земле, включая траву и деревья,
Влажные и мягкие в жизни,
Но сухие и ломкие, когда умирают.
Жестокость — спутник смерти,
Гибкость — спутник жизни.
Армия, не способная быть гибкой,
Не способна защищать.
Дерево, которое не может согнуться,
Сломается при порыве ветра.
Твердое и жесткое будет разрушено,
Тогда как мягкое и гибкое останется».*

In search of “Soft Power” and “Eternal Spring”.

The principle of softness is the basis of Wing Chun style. Softness always defeats rigidity. Softness is alive, rigidity is dead. Softness is like a flower, hardness is like a stone. A stone seems strong but it cannot do anything. Softness seems fragile but it is alive.

In a beautiful legend about a girl named Yongchun, who could defeat the strongest warriors, a deep meaning is hiding. Her name is a symbol of eternal spring. And the concept of softness and fluidity gives the very understanding of Life.

The Tao de Ching says:

“A man is born gentle and weak;
at his death he is hard and stiff.
All things, including the grass and trees,
are soft and pliable in life;
dry and brittle in death.
Stiffness is thus a companion of death;
flexibility a companion of life.
An army that cannot yield will be defeated.
A tree that cannot bend will crack in the wind.
The hard and stiff will be broken;
the soft and supple will prevail.”

Рассказывает мастер боевых искусств, руководитель Школы змеиного стиля вин-чун клана Яо в Уфе Дмитрий Николаевич Крашенников:

«Я начал заниматься боевыми искусствами в возрасте тринадцати лет в секции дзюдо/самбо, параллельно занимался каратэ Сан-Э. В 1988 году после организации Республиканской федерации ушу занялся китайскими видами единоборств.

В 1990 году я прошел обучение в Школе выживания ПАЛ-ВИС, в 1991–1992 годах обучался в Тренинговой антитеррористической ассоциации «Сингитай». В 1993 году начал обучение вин-чун под руководством тренера Вячеслава Васильевича Трихина, а в 1995 году перешел на обучение к его вьетнамскому наставнику по вин-чун Хуин Нгок Ан, у которого прозанимался до 2000 года.

С 2002 года я начал изучать китайские стили вин-чун гонконгского и фошаньского направления, посещая тренировки и семинары всех известных в России на тот момент линий. В 2005 году я отправился в Китай в поисках «настоящего вин-чун». Моей целью было найти школу, которая действительно практиковала бы настоящий «мягкий» стиль кунг-фу.

К 2006 году я посетил уже все известные школы вин-чун в Фошане и Гуанчжоу направлений Ип Мана, семей Юэн и Леунг. И при всем уважении к очень интересным тренировкам и техникам в них и замечательным умениям в чисао, мне было очевидно, что никто из бойцов этих школ не владеет техникой «мягкого» стиля в такой степени, чтобы противостоять серьезному бойцу любой школы кикбоксинга, самбо или муайтай даже в моем родном городе.

The Head of Yiu's Snake Style Wing Chun School in Ufa Dmitry Krasheninnikov says, “I started practicing martial arts at the age of thirteen in the judo/sambo section, while I also practiced karate San-E. And in 1988, after the organization of the Republican Wushu Federation, I became interested in Chinese martial arts.

In 1990 I studied at the PAL-VIS Survival School, in 1991-92 I at the Syngitai Training Anti-Terrorism Association. In 1993 I began practicing Wing Chun under the guidance of Vyacheslav Vasilyevich Trikhin and in 1995 started training with his Vietnamese Master in Wing Chun Huin Ngok Ahn and practiced until 2000.

Since 2002 I began to study Chinese Wing Chun styles of Hong Kong and Foshan lines attending trainings and seminars of all the directions known in Russia at that time. In 2005 I went to China in search of «The Real Wing Chun» My goal was to find a school that would really practice a real “soft kung fu style”.

By 2006 I had already visited all famous Wing Chun schools of Ruen and Liang clans in Foshan and Guangzhou. And with all my respect to the very interesting training and techniques and wonderful skills in Chi Sao, it was obvious to me that none of the fighters of these schools knew the soft style technique to such an extent that they could withstand a serious fighter of any kickboxing school, sambo or Muay Thai, even in my hometown.

Most of these schools had long existed in their own Wing Chun world, the training methods were refined, they often had neither scientific nor even simply practical training base.

When a contact fight occurred the fleur of “softness” quickly disappeared and everything somehow became fairly uniform, no different in essence

Школа
змеино-го стиля
вин-чун клана Яо
в Уфе

Yiu's Snake Style
Wing Chun School
in Ufa

Большинство этих школ давно уже существовали в своем собственном мире вин-чун, методы тренировок были рафинированы, часто не имели под собой четкой не то что научной, а даже попросту практической тренировочной базы.

Когда дело доходило до конкретных контактных поединков, флер «мягкости» быстро улетучивался, и все как-то становилось достаточно единообразным, ничем не отличавшимся по сути применяемой техники от саньда и любого спарринга любой другой школы. А мастеров этого дела и у нас в России было уже достаточно, да и классом российские мастера поединков не уступали китайским. Например, одним из моих первых тренеров по вин-чун был Вячеслав Васильевич Трихин, чью технику прикладного применения вин-чун я и по сей день считаю самой эффективной. Но никто и нигде не умел применять по-настоящему мягкий стиль под агрессивным натиском, что и стало причиной моего практически разочарования в вин-чун. Концепция «побеждать силу мягкостью» красивая и привлекательная, о чем разговор, но где же реальный метод, который привел бы к заветному умению?

Надо сказать, что в это время я сильно хромал из-за разрыва ахиллова сухожилия, полученного в спарринге, и это, несомненно, усугубляло мое подавленное состояние, исполненное скепсиса и иронии к местным методам тренировок.

И я уже собирался обратно домой, когда один из учителей вин-чун в Фошане, к которому я в это время ходил тренироваться, человек очень чуткий, образованный и неглупый, точно определил мое нигилистическое отношение

from Sanda technique and sparring of any other school. And there were enough masters of fighting in Russia, and the Russian masters were not worse than the Chinese. (For example, I still consider that one of my first Wing Chun teacher Vyacheslav Vasilyevich Trikhin had the most effective technique of applied Wing Chun.) But no one knew how to use a truly soft style against an aggressive onslaught, and it became the reason of my almost disappointment in Wing Chun. Of course, the concept of “defeating strength by softness” is beautiful and attractive. But where was the real method that would lead to the cherished skill?

I must say that at that time I was severely lame due to the rupture of the Achilles tendon got in sparring, and this fact undoubtedly exacerbated my depressed state, full of skepticism and irony to local training methods.

And I was already going back home, when one of the Wing Chun teachers in Foshan with whom I was practicing at that time, a very sensitive, educated and intelligent person, appreciated my nihilistic attitude and said, “I know what you are looking for”. And he took me to the old district in the outskirts of Changchun where in the most ordinary very old house on the ground floor there was a school of the Yao family.

That was the latest school of the famous Wing Chun families which had been closed for a long time and opened its doors for general education a couple of years ago. While the teacher Yiu Kay was alive the school was strictly closed, and it was almost impossible for people outside the Yao family to get into it. In some cases Yiu Kay could make an exception, as for example, in the case of the famous master Tan Wai Po, when respected kung fu masters personally asked for him.

и сказал: «Я знаю, что ты ищешь». И отвез меня в старый район на задворках Чаньчунга, где в самом обычном очень старом доме на первом этаже располагалась школа семьи Яо.

Это самая последняя школа из известных семей вин-чун, которая перестала быть клановой и открылась для всеобщего обучения. Пока был жив учитель Юй Кай, обучение в ней было сугубо закрытым и попасть в нее людям не из семьи Яо было практически невозможно. В некоторых случаях Юй Кай мог сделать исключение, как, например, в случае с известным ныне мастером Тан Вай По, когда за ученика лично ходатайствовали особые люди города и уважаемые мастера кунг-фу.

В 2002 году трое сыновей Юй Кая решили сделать свою школу открытой и обучать в ней всех желающих.

Вин-чун был уже давно широко известен даже за пределами Китая, многие семьи сделали из него современный и очень доходный бизнес, но мастерам семьи Яо было что предложить.

И на первом этаже обычного жилого дома, в котором жил старший из братьев, была открыта школа, названная ими по имени деда и отца — «Школа Юй Чой — Юй Кай вин-чун кунг-фу города Фошаня».

Туда я и попал.

В школе занималось тогда не очень много народу, в нее подтянулись и многие известные уже винчунисты из других школ, чтобы изучать технику «змеиных рук Яо», существующую в нескольких школах вин-чун, но особо детально проработанную именно в этой семье.

In 2002 Yiu Kay's three sons decided to open their school and train everyone who wishes.

Wing Chun has been known even outside of China, and many clans have made it a modern and very profitable business, but the Yao family masters had something special to offer.

On the ground floor in an ordinary very old house, in which the eldest of the brothers lived, a school named after their grandfather and father “Yiu Choi — Yiu Kay Wing Chun School” was opened.

I got there.

At that time the school was not crowded but many well-known Wing Chun followers from other schools came to the place in order to learn “Yao's snake hands” technique which practiced in several Wing Chun schools but which was worked out in particular in the Yao family.

It is believed that their grandfather Yiu Choi got that technique from the hands of the famous Ruan Ji yun and his teacher Kuo Bokcho.

At my first lesson I was lucky to be faced with the above mentioned technique performed by the elder brother Yao Yongqiang. From then until today I remain his student.

Школа
змеиного стиля
вин-чун клана Яо
в Уфе

Yiu's Snake Style
Wing Chun School
in Ufa

Считается, что их дед Юй Чой получил эту технику из рук знаменитого Жуань Цзиюня и его наставника Куо Бокчо.

Мне на первом же занятии повезло столкнуться с этой техникой в исполнении старшего брата Юй Юнцяня. С тех пор и по сей день я остаюсь его учеником.

Нигде и ни у кого из самых лучших мастеров вин-чун, а их в одном только Китае было более двух десятков, я не встречал столь тонкой и одновременно простой техники «липких рук», как у шифу Юй Юнцяня. А его пронительность и терпение стали тем мостом, по которому он постепенно переправил свое мастерство на другой необустроенный берег реки, коим был я».

(«10» октября 2011 года Дмитрий Крашенинников, руководитель Школы змеиного стиля вин-чун клана Яо в Уфе прошел обряд бай ши 拜师 и был официально внесен в списки Фошаньской Школы змеиного стиля вин-чун клана Яо).

I have not seen such a delicate and at the same time simple “sticky hands” technique like that of Yao Yongqiang in any of more than two dozen Wing Chun Schools in China. And his insight and patience became the bridge over which he gradually redirected his skills to another unsettled riverbank, which I was. ”

(On October 10, 2011, Dmitry Krasheninnikov, the Head of Yiu's Snake Style Wing Chun School in Ufa, passed Bai Shi rite and was officially included in Yiu's Snake Style Wing Chun School lists).

**Наши ориентиры — это достойные учителя.
Стараться ярко выполнять уроки,
неустанно заботиться о подлинности и искренности
своих устремлений — вот что важно.**

Николай Кононов

Школа
змеиного стиля
вин-чун клана Яо
в Казани

Yiu's Snake Style
Wing Chun School
in Kazan

Рассказывает Дамир Хасанов, руководитель Школы змеиного стиля вин-чун клана Яо в Казани:

«В 2002 году в моей жизни произошла удивительная встреча, которая повлияла на всю мою последующую судьбу.

Но начну с начала.

С юности я увлекался спортом: занимался самбо, тяжелой атлетикой, «подпольным каратэ», в армии, когда служил в танковом батальоне, познакомился со своим первым учителем кунг-фу из Казахстана Калижаном Ибраевым. В 1996 году познакомился со стилем цайлифо. Затем занимался вьетнамским вин-чун. Брал уроки циньна шуайцзяо в Институте физкультуры имени Лесгафта в Санкт-Петербурге.

И вот тогда и случилось то, что по-настоящему изменило мою жизнь.

Я познакомился со своим мастером не спортивного, а именно боевого искусства!

То, что преподнес мне и продемонстрировал прямо при первой нашей встрече мастер, поразило меня до глубины души... и тела!

После этого реального показа, видя мое недоумение и растерянность от невозможности применить все полученные мной до этого знания и умения, он спросил: «Наверное, ты больше не приедешь?»

**“Our guides are worthy teachers.
Try to perform your tasks brightly. Always care
about authenticity and the sincerity of your
aspirations. That’s the matter.”**

Nikolay Kononov

Damir Khasanov, the Head of Yiu's Snake Style Wing Chun School in Kazan, says,

“In 2002 the amazing meeting took place in my life. It influenced my entire subsequent fate.

But I'll start from the very beginning.

From my youth I was fond of sports. I was engaged in sambo, powerlifting, and “underground karate”. When I served in a tank battalion in the Soviet army I met my first kung fu teacher Kalizhan Ibraev, he was from Kazakhstan. In 1996 I got to know Tzayliffo style. Then I studied Vietnamese Wing Chun. I took lessons of Qin Na Shuai Jiao at Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health in St. Petersburg.

And then something happened that absolutely changed my life.

I met my Master, not in sports, but in martial arts!

What the Master presented to me and demonstrated right at our first meeting struck me to the depths of my soul ... and body!

After this real show seeing my embarrassment of the inability to apply all the knowledge and skills

На что я ответил, что больше я никуда и ни к кому ездить уже не буду, поскольку нашел то, что искал.

Я остановил свой выбор на мастере Николае Кононове, и с 2002 года каждый год я стал приезжать в красивейший город планеты, Санкт-Петербург, вначале один, а потом и со своими учениками, чтобы все больше погружаться в изучение стиля и практиковать.

В первые годы мы вместе с Николаем Сергеевичем изучали направление мастера Тан Вай По, последнего ученика прославленного мастера Юй Кая. А в 2014 году мне посчастливилось с группой учеников из Санкт-Петербурга пройти семинар в легендарной Школе змеиного стиля вин-чун Юй Чой — Юй Кай в Фошане. Это были незабываемые дни, проведенные на родине вин-чун! Мы брали уроки у старшего и младшего сыновей патриарха школы.

Мягкость в сочетании с упругой силой, дыхательные практики, различные формы таолу, работа на деревянном манекене и манекене с бамбуковыми руками, работа с оружием — такого арсенала я не встречал ни в одном направлении вин-чун. В этом искусстве можно совершенствоваться всю жизнь, постоянно расширяя свои горизонты.

Сегодня свой опыт и опыт вековой Школы змеиного стиля вин-чун я передаю своим детям и ученикам в Казани (Татарстан).

Совершенствуйтесь ежедневно на протяжении всей своей жизни так, чтобы сегодня быть искуснее, чем вчера, а завтра лучше, чем сегодня!

Вся жизнь должна стать вызовом для воина и готовностью совершенствоваться до самого конца!»

that I had received before he said, “Probably you will not come again.”

I replied that I wouldn't go anywhere else and to anyone else anymore because I found what I had been looking for.

I found my Master Nikolai Sergeevich Kononov. And since 2002 every year I come to the most beautiful city in the world St. Petersburg, at first alone, and then with my students to become more and more immersed in the study and practice.

In the early years together with Nikolai Sergeevich we studied the direction of Master Wai-po Tang who was the last student of the famous Grand Master Yiu Kay. And in 2014 with the group of students from St. Petersburg I was lucky to attend a seminar at the legendary Yiu Choi—Yiu Kay Wing Chun Snake Style School in Foshan. These were unforgettable days spent in the homeland of Wing Chun! We took lessons from Grand Master Yiu Kay's sons.

Softness combined with elastic strength, breathing practices, various forms of Taolu, working on a wooden man and a wooden man with bamboo arms, and working with different weapons—I have not seen such an arsenal in any other Wing Chun branches. You can improve in this art during all your life, constantly expanding your horizons.

Today I pass on my experience and the experience of Yiu Choi—Yiu Kay Wing Chun Snake Style School to my children and students in Kazan (Tatarstan).

Improve yourself daily throughout your life so that today you can become more skilled than yesterday and tomorrow better than today!

The whole life should be a challenge for the warrior and readiness to progress every day to the very end!”

**Сколько ни наноси хвороста руками человеческими,
он все равно прогорит.
Но огонь перекидывается дальше,
и никто не знает, где его конец.**

Чжуан-цзы

Школа
змеино-го стиля
вин-чун клана Яо
в Твери

Yiu's Snake Style
Wing Chun School
in Tver

Рассказывает Михаил Рожков, руководитель Школы змеино-го стиля вин-чун клана Яо в Твери:

«Вин-чун — почему бы и нет?

Эти мысли не протяжении многих лет с различной степенью интенсивности будоражили мой разум. При том, что с тринадцати лет (и по сей день) я постоянно пребывал в процессе изучения боевых искусств (от капоэйры до японских ко рю), но вин-чун, находясь на расстоянии вытянутой руки, неизбежно ускользал. То ли силы намерения не хватало, то ли просто не время было, сейчас уже не важно.

Так сложилось, что я пришел в школу за человеком. Пары дней совместных тренировок и общения хватило, и я понял, что чем бы он ни занимался, что бы ни изучал, я буду изучать это вместе с ним! Независимо от погоды, курса валют и правящей партии. Я говорю сейчас о Дмитрии Николаевиче Крашенинникове, моем друге, шифу, старшем брате по школе.

**“No matter how much brushwood is brought
with human hands, it will burn.
But the fire spreads further and no one knows
where its end is.”**

Chuang tzu

“Wing Chun — why not?”

“These thoughts have excited my mind for many years with varying degrees of intensity,” says Mikhail Rozhkov, the Head of Yiu's Snake Style Wing Chun School in Tver. “Despite the fact that from the age of thirteen (and until today) I was constantly in the process of studying martial arts (from capoeira to Japanese Ko ryu), but Wing Chun, being at arm's length, inevitably was slipping away. There was neither enough power of intention nor simply right time for it. Now it doesn't matter.

The fact is that I came to the school because of a man. A couple of days of joint training and communication were enough, and I realized that no matter what he did, no matter what he studied, I would

В общении за чаем шифу неоднократно указывал на уникальность вин-чун школы Яо как метода, сохранившего в себе жемчужины настоящего кунг-фу. Что-то заставило Дмитрия, человека с колоссальным опытом в боевых искусствах, остановиться именно на этой школе вин-чун, и для меня первое время этого было достаточно. Раз шифу говорит, значит, так и есть!

Шаг за шагом осваивая вин-чун семьи Яо, я имел возможность сам убедиться, что за словами Дмитрия стоят реальные знания «того самого кунг-фу», которые многие ищут, но не все находят. Школа Яо дает ответы на вопросы, которые ранее меня, да и моих коллег из других систем, неизбежно ставили в тупик. Вин-чун семьи Яо выставляет серьезные требования к изменению кондиций тела, без которых это будет просто странная архаичная «рукопашка» (к слову, не самая интересная и эффективная).

Ответы кроются в «ключках», а не в приемах и количествах изученных таолу. Так было и есть в традиционных школах кунг-фу, которые еще изредка можно встретить в различных уголках Поднебесной. И вин-чун семьи Яо занимает почетное место среди живых традиций, которые в наш век могут по праву именоваться школами боевых искусств».

study it with him, regardless of the weather, exchange rates and the ruling party. I'm talking about Dmitry Krasheninnikov—my friend, my teacher, and my elder brother at school.

In conversation over tea Shifu Dmitry repeatedly pointed out the uniqueness of the Yiu family Wing Chun School as a method that kept inside the real kung fu pearls. Something made Dmitry, a man with huge experience in martial arts, stopped at this particular Wing Chun School, and for me it was enough. Since Shifu says, then it is true!

Mastering the Snake Style Wing Chun step by step I had the opportunity to see that it contained real knowledge of “the kung fu” which many people were looking for, but only some lucky men could find. The Yiu School provides answers to questions that have been inevitably perplexing me and my colleagues from other systems. Snake Style Wing Chun makes serious demands on changing body condition without which it will be just a strange archaic “melee” (by the way, not the most interesting and effective).

The answers lie in the “keys” and not in the receptions or the quantities of studied Taolu. And that is fair for all traditional kung fu schools which you can still rarely find in various parts of the Celestial Empire. And Yiu's Snake Style Wing Chun School takes pride of place among living traditions that in our century can rightfully be called martial arts schools.”

**Нам древних лицезреть не суждено людей,
Но цитра тех времен и в наши дни жива.
Когда она поет, как будто вторя ей,
Доносятся до нас забытые слова.**

Оян Сю

Весной 2018 года Санкт-Петербургская школа змеиного стиля вин-чун отправилась в древний город Фошань на съемки фильма «Прыжок в Поднебесную». В проведении и организации съемок приняли участие генеральный директор киностудии исторического фильма «Фараон», председатель жюри международных кинофестивалей и лауреат премий в области кино Ирина Архипова, а также победитель международных фестивалей и конкурсов в области операторского мастерства и режиссуры оператор Сергей Циханович. В этом же году фильм завоевал Гран-при Международного кинофестиваля туристических и спортивных фильмов «Золотая Вершина», а также стал лауреатом международных кинофестивалей в Испании и Греции.

Фильм «Прыжок в Поднебесную» — это прикосновение к традиции, к живому наследию Южного Китая. В фильме вы увидите выдающихся мастеров и легендарные школы боевых искусств, актерского мастерства, живописи, скульптуры и даже традиционного искусства резки по бумаге.

Фошань — город мастеров. В искусстве мастеров сила воина сливается с красотой живописи и изяществом скульптуры, а боль ударов оборачивается целительным снадобьем для духа. Но главное — это долгий путь к самому себе, к познанию и духовному совершенствованию, где постижение прекрасного — важная часть духовного развития. Это путь к гармонии, по которому идут мастера восточных боевых искусств и ведут за собой тех, кто готов следовать им. Вместе с ними мы сможем почувствовать дух истинной традиции и своими глазами увидеть переплетение силы и красоты воинского искусства.

**"We are not destined to see the people from the past
But the zither of those times is still sounds today.
When it sings, as if echoing to it
We hear forgotten words."**

Oyan Xu

In the spring of 2018 St. Petersburg Snake Style Wing Chun School went to the ancient city of Foshan to shoot the film «Jump to the Celestial Empire.» In our film crew there were the general director of the historical film studio «Faraon», the chairman of the juries of international film festivals and awardee in cinema field Irina Arkhipova and the winner of international festivals and competitions in the field of cinematography and directing, the operator Sergey Tsikhanovich. In the same year the film won the Grand Prix of International Tourist and Sports Film Festival «Golden Peak» and became a laureate of the international film festivals in Spain and Greece.

The film «Jump to the Celestial Empire» is a touch to the tradition, to the living heritage of South China. In the film you will see outstanding masters and legendary schools of martial arts, acting, painting, sculpture, and even the traditional art of paper cutting.

Foshan is the City of Masters. In the masters art the power of a warrior merges with the beauty of painting and the elegance of sculpture; and the pain of blows turns into a healing medicine for the spirit. But the main thing is a long way to oneself, to knowledge and spiritual perfection, where the comprehension of the beauty is an important part of spiritual development.

This is the Path to Harmony. Martial art masters follow the Path and lead those who are ready to follow them.

Фильм
«Прыжок
в Поднебесную»

The film "Jump
to the Celestial Empire"

Съмки филма
«Прыжок
в Поднебесную»

Shooting the film
"Jump to the Celestial
Empire"

Съемки фильма
«Цветущая весна
для невских львов»

Shooting the film
«Blooming Spring
for Neva Lions»

Школа змеиного стиля
вин-чун клана Яо
в Санкт-Петербурге

Yiu's Snake Style Wing
Chun School in
St. Petersburg

Школа змеиного стиля
вин-чун клана Яо
в Санкт-Петербурге

Yiu's Snake Style Wing
Chun School in
St. Petersburg

Энергию и дух прекрасного города Фошань и его мастеров сумел прекрасно передать известный художник китайской живописи Виталий Близнецов, иллюстрации которого представлены в этой книге. Все рисунки были сделаны под впечатлением от увиденного во время съемок фильма «Прыжок в Поднебесную».

Стиль сеи, который использует мастер, — это живопись смысла. Именно в этом стиле особым образом передается дух и содержание изображаемого предмета.

В книге также представлены старые фотографии, предоставленные семьей Яо, которые никогда не публиковались прежде.

В том же году мастер Яо Чжунцянь, младший сын прославленного мастера Юй Кая, приехал в Санкт-Петербург, чтобы провести семинар для последователей змеиного стиля вин-чун. Это первый визит представителя легендарной школы в Россию. Семинар с участием шифу Яо Чжунцяня собрал руководителей и учеников школ змеиного стиля вин-чун из разных уголков нашей страны: Иркутск, Уфа, Хабаровск, Казань, Тверь.

Во время визита мастера Яо Чжунцяня был снят фильм «Цветущая весна для невских львов». В фильме вы сможете увидеть принципы работы, отточенную технику мастера и услышать глубокие размышления о жизни и о боевом искусстве, ведь правильные наставления — это ключи от двери, в которую вы хотите войти.

Прикосновение к истоку, к истинной традиции, передача знаний «от сердца к сердцу» — об этом фильм.

Фильм
«Цветущая весна
для невских львов»

The film
«Blooming Spring
for Neva Lions»

In this film we will be able to feel the true tradition spirit and see with our own eyes the interweaving of the power and beauty of martial art.

The energy and spirit of the beautiful city of Foshan and its masters were perfectly conveyed by the famous Chinese painting artist Vitalii Bliznetcov, whose illustrations are presented in this book. All the drawings were made under the impression of what he saw during shooting the film «Jump to the Celestial Empire.»

Guohua is a traditional Chinese art that wins with its beauty and power of lines, a dynamic combination of ink, colors and rice paper. Traditional Guohua is imbued with symbols, underlying meaning and affable inscriptions. Vitalii Bliznetcov works in the Sei style (or the art of the idea) which characterized with free motion and spontaneity.

The book also contains old photographs provided by the Yao family which have never been published before.

In summer 2018 Master Yao Junqiang, the youngest son of Grand Master Yiu Kay, came to St. Petersburg to conduct a seminar for followers of Wing Chun Snake Style. That was the first visit of a representative of the legendary school to Russia. The seminar with the participation of Shifu Yao Junqiang brought together the leaders and students of Wing Chun Snake Style from the most remote corners of our country: Irkutsk, Ufa, Khabarovsk, Kazan, Tver.

The film «Blooming Spring for the Neva Lions» was shot during Master Yao Junqiang's visit. In the film you will be able to see the principles of work, the refined technique of Master Yao and hear the deep thoughts about life and martial arts. We know that the right instructions are the keys to the door that we want to enter.

Вид на Храм Дружбы в Павловском парке

Pavlovsk Park. Unity Temple

Китайские боевые искусства — удивительно гармоничный сплав глубокой духовности и физического совершенства человека. Пожалуй, нигде больше нельзя обнаружить сосуществование боя и мудрой погруженности в тайны своей души. И в этом их отличие от любого вида спорта. Боевые искусства призваны дать человеку возможность раскрыть себя и свой потенциал.

Китайские мастера учили, что «истинный удар исходит от сердца». Так рождается воистину целостное движение, когда движется не просто рука или нога, когда в удар вкладывается не только мощь тела, но и сила духа.

Мастера передают идею, традицию, принцип и концепцию. Но все это останется мертвым, не одухотворенным, если не пропустить это через себя, заниматься лишь собирательством, не практикуя ежедневно, не стремясь применять полученные знания в жизни и в бою. Без духовного роста ни одна техника не перейдет в ранг боевого искусства, и наоборот, без работы над телом все останется философией, которая рассыплется в бою.

Начав однажды практиковать, нужно стать одержимым, учиться до самого конца, шаг за шагом, ярко исполняя уроки, убрав небрежность.

Touching the source, the true tradition, the transfer of knowledge «from heart to heart»—that is what the film talks us about.

Chinese martial arts are a surprisingly harmonious fusion of deep spirituality and human physical perfection. Perhaps nowhere else you can find the coexistence of fighting and wise immersion in the soul secrets. And this is the difference from any sport. Martial arts give people the possibility to reveal themselves and their potential.

Chinese masters said, «A true blow comes from the heart.» A real movement comes not only from a hand or foot, not only from body strength, but from the spirit that put into the blow.

Masters convey the idea, tradition, principle and concept. But all these things will remain dead, not spiritualized, if you do not let it go through yourself, only gathering the material, not practicing daily, not trying to apply the gained knowledge into life and in fighting. Without spiritual growth a technique will not become martial art, and vice versa, without working with the body everything will remain a philosophy that will crumble in a battle.

Once you start practicing you need to become obsessed, learn to the very end, step by step, vividly performing lessons, removing negligence.

**Единственная награда — сам процесс, музыка и ритм вселенной.
Идея и любовь — это смысл того, чем вы собираетесь заниматься.
Идея без огня в сердце — мертва, как кунг-фу без практики.**

**The only reward is the process itself, the music and the rhythm of the universe.
Idea and love is the meaning of what you are going to do.
The idea without fire in the heart is dead, like kung fu without practice.**

Мы рассказали историю одной семьи, историю о том, как возник стиль вин-чун, как он обретал форму, наполняясь все большим количеством техник и содержанием уроков. Еще живы те учителя, которые могут передать учение «из уст в уста», и ценность этого невозможно описать словами. Именно через это драгоценное общение сохраняется связь поколений, приумножается опыт прошлого и выражается стремление к лучшим образцам стиля.

Тот, кто приходит заниматься вин-чун, должен осознать, что перед ним плод творения десятков поколений мастеров, вложивших в свое детище все силы души, искренне учивших людей постигать самих себя. С этим уважением к древней культуре, которая создала боевые искусства, к тем, кто проповедовал их, с тщательностью, достойной прилежного ученика, и следует приступать к занятиям вин-чун.

Мы искренне приглашаем любителей культуры Востока и воинского искусства присоединиться к братству фoshаньского вин-чун, которое передает опыт и дух великих мастеров.

Если вы трудолюбивы, уважаете учителей и горите сердцем, приглашаем вас в семью вин-чун легендарной семьи Яо.

Традиционная Школа фoshаньского вин-чун семьи Яо Юй Чой — Юй Кай, практикующая змеиный стиль вин-чун на протяжении нескольких поколений в одной семье, признана нематериальным культурным наследием Китая и является жемчужиной в семье китайских боевых искусств.

We told you the story of one family, the story of how Wing Chun style came about, how it took shape filling with more and more techniques and content of the lessons. Those teachers who can transmit the doctrine “by words of mouth” are still alive and their value cannot be described in words. Through this precious communication the connection of generations is preserved, the experience of the past is enhanced and the striving for the best examples of the style is expressed.

Anyone who comes to practice Wing Chun can see the creation fruit of dozens of generations of the masters who have put all their soul powers into their brainchild and who sincerely taught their students to comprehend themselves. And we should start our Wing Chun classes with respect to the ancient culture that created this martial art and to those masters who practiced it with thoroughness worthy of a diligent student.

We sincerely invite lovers of Chinese culture and martial art to join the Foshan Wing Chun fraternity which conveys the experience and spirit of great masters.

If you are hardworking, respect teachers and burn with your heart we invite you to the legendary Yiu Wing Chun Clan.

The traditional Foshan Wing Chun School of the Yiu family, practicing the Snake Style Wing Chun for several generations in the same family, is recognized as the intangible cultural heritage of China and a pearl in the Chinese martial arts family.

wingchukungfu.ru

cscspb.ru

#ВИНЧУНЬ #КУНГФУ #ТРАДИЦИЯ #ДУХ

Приглашаем вместе с нами войти в традицию и практику фoshаньского вин-чун клана Яо. Наши инструкторы являются первыми в России, начавшими преподавание вин-чун с 1987 года, и сегодня они продолжают процесс, став признанными мастерами стиля.

«Что всегда мне нравилось — это Практика. Пребывание в состоянии непрерывного процесса развития, как на тренировке, так и в жизни...

Попав в сказку кунг-фу, всегда хотел делиться этим волшебством с учениками и братьями.

Почему волшебство? Да потому, что люди меняются, становятся сильнее, обретают крылья, побеждают обыденность.

Оседлавший тигра спешиться не может.

Погрузившись и полюбив мир кунг-фу, растворяешься в нем навсегда.

Что хочется — это видеть свое воплощение в учениках, ведь делишься своим сердцем и руками без остатка.

Каждый день станет праздником, так как каждый день будут маленькие победы над собой и самое главное — вместе.

Достичь чего-то конечного невозможно, потому что Путь всегда открывает что-то новое.

Мой пояс постоянно белый...

Каждый пройдет свою дорогу, но спрашивать и требовать нужно всегда, как с себя, так и с других, так как многое отдано — пот, кровь, силы, время.

Если не отдашь всего себя, волшебства не произойдет!»

Николай Кононов

We invite you to join us in the traditional practice of Yiu's Snake Style Wing Chun School. Our instructors were the first in Russia who started teaching Wing Chun in 1987. And today they continue the process having become recognized masters of the style.

“What I always liked is Practice. Continuous development in training and in life.

Once found myself in the kung fu fairy tale, I always wanted to share this magic with students and brothers.

Why magic? Because people change, become stronger, gain wings, and conquer everyday life.

Riding a tiger cannot dismount.

Having plunged and loved the world of kung fu, you are dissolved in it forever.

My desire is to see my embodiment in the students because I share my heart and hands with them without a trace.

Each day will be wonderful because every day there will be small victories over yourself and, most importantly, together.

It is impossible to achieve something finite because the Path always opens up something new.

My belt is constantly white ...

Everyone will go their own way but you must always ask and demand, both from yourself and from others, as much has been given away—sweat, blood, energy, and time.

If you don't give yourself entirely to your practice, magic will not happen!”

Nikolay Kononov

拳由心生

«У нас в школе висит очень хороший девиз, написанный иероглифами: «Кулак и сердце». Прежде всего, человек, приходящий заниматься любыми боевыми искусствами, должен найти умиротворение в сердце, научиться видеть красоту, освободить свой дух. Если человек приходит только для того, чтобы стать сильнее, научиться кого-то побеждать, то он уходит во внешнее, и тогда он не сможет открыть красоту ни во внешнем мире, ни в себе самом и не сможет достичь по-настоящему высоких результатов в бою.

Постижение самой Жизни, умение сочетать ее элементы, а не только знание отдельных технических приемов характеризует настоящее изучение восточных боевых искусств».

*Мастер Николай Кононов,
руководитель Школы змеиного стиля вин-чун клана Яо
в Санкт-Петербурге*

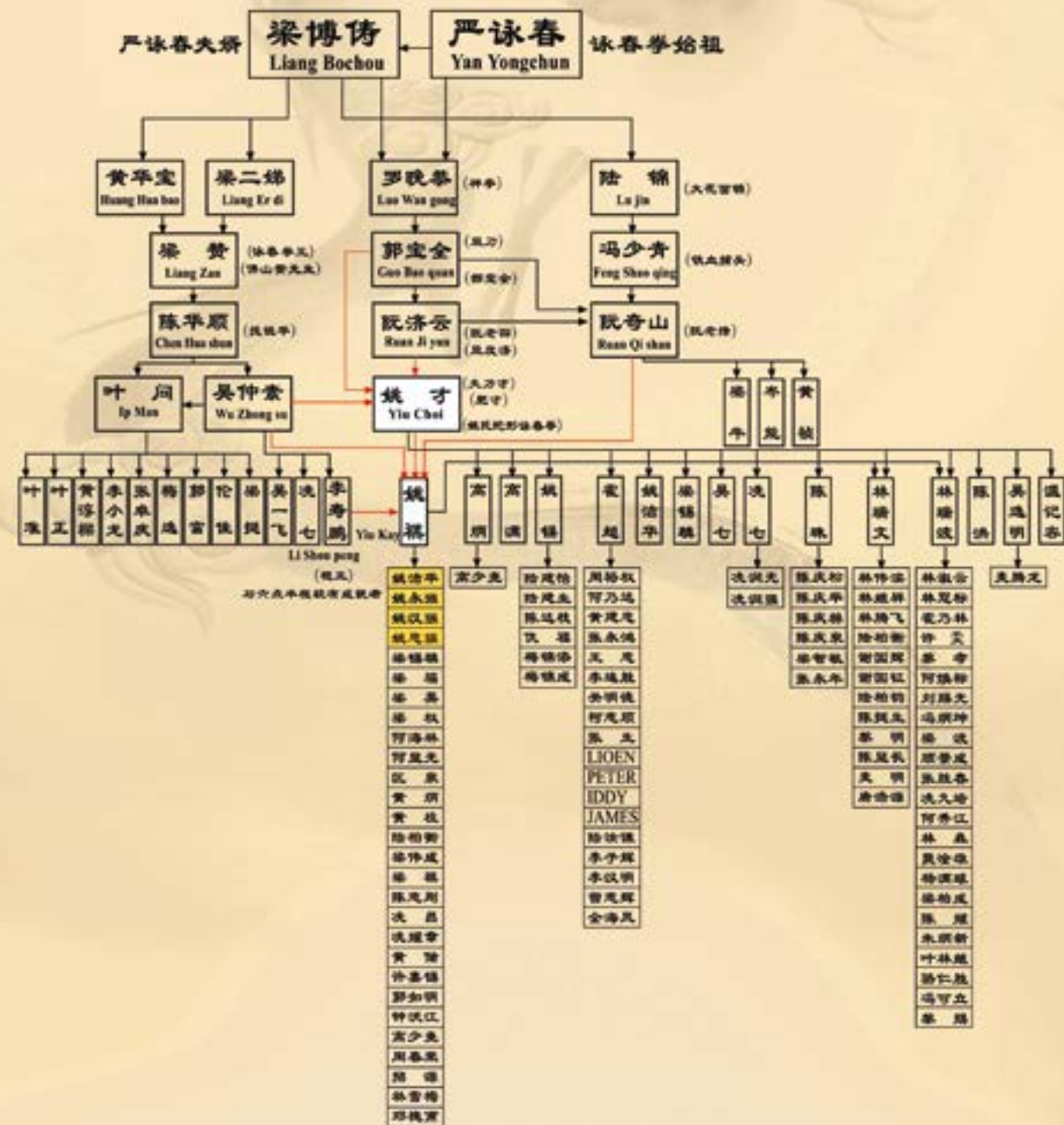
“We have a very good slogan written in hieroglyphs in the main hall of our School—“The Fist and The Heart.” First of all, a person who comes to practice any martial art must find peace in his heart, see beauty, and free his spirit. If a person comes only to become stronger, to defeat someone, then he goes into the external, and then he will be able to discover beauty neither in the world, nor in his heart; and he will not be able to achieve truly high results in fighting.

Comprehension of life, capability to combine its elements, and not just knowing the techniques distinguish the real study of martial arts. ”

*Master Nikolai Kononov,
the Head of Yiu’s Wing Chun Snake Style School
in St. Petersburg*

佛山咏春拳源流

History of Foshan yiuchoiyiukay Wing Tsun Quan

姚氏咏春拳四代后传人众多，在此不作详细显示

ВЫДАЮЩИЕСЯ МАСТЕРА — ПАТРИАРХИ СТИЛЯ ВИН-ЧУН

Yan Yongchun — Юнчунь/Винчун — основательница стиля вин-чун.

Liang Vochou — Лян Бочоу (Лунь Бак Чоу) — муж Юнчунь/Винчун.

Luo Wan gong — Ло Ваньгун — друг отца Юнчунь, ученик Юнчунь и Лян Бочоу, учитель Го Баоаня (Го Баоцюаня), Мастера С Двумя Мечами.

Huang Hua bao — Хуан Хуабao (Вонг Вабо) и Liang Er di — Лян Эрди (Леун Итай) — актеры гуандунского театра «Красная джонка».

Liang Zan — Лян Цзань — врач, аптекарь, ученик актеров гуандунского театра «Красная джонка» Хуан Хуабao (Вонг Вабо) и Лян Эрди (Леун Итай).

Chen Hua shun — Чэнь Хуашунь (Чан Вашун, известный по прозвищу Меняла Ва), ученик Лян Цзяня.

Guo Bao quan — Го Баоань (Го Баоцюань, Хо Баоань, Го Баотьен, Гуо Баоцэнг, Куо Бокчао или Куо Бокчок), Куо Змеиные Руки, Го Баоцюань С Двумя Мечами — непревзойденный мастер мечей дао, ученик Ло Ваньгуна.

Wu Zhong su — У Чжунсу (Нг Цзунгсоу, Нг Цзунсу) — ученик Чэнь Хуашуня, известного по прозвищу Меняла Ва.

Ruan Ji yun — Жуань Цзиюнь (Жуань Цзишань, Юэн Чайван, Юэнь Цзиван, Нгуен Те Конг (вьет.)/ Жуань Цзиюнь) — выдающийся мастер, оставивший после себя много учеников в Китае и Вьетнаме, ученик Го Баоаня и У Чжунсу.

Ruan Qi shan — Жуань Кайсан (Юэн Кайсан, Юэн Кайшан) — младший брат Жуань Цзиюня, ученик Го Баоаня, один из трех великих мастеров вин-чун XX века наряду с Е Венем / Ип Маном и Юй Чоем.

Ip Man — Е Вэнь / Юэн / Ип Ман — один из трех великих мастеров вин-чун XX века наряду с Юй Чоем и Жуань Кайсаном, ученик У Чжунсу.

Li Shou peng — Ли Шоупэн — врач, выдающийся мастер шеста, король приема «Шесть с половиной ударов дракона», ученик У Чжунсу.

Yiu Choi — Юй Чой / Яо Цай — основатель семейной Школы змеиного стиля вин-чун клана Яо, один из трех великих мастеров вин-чун XX века наряду с Е Венем / Ип Маном и Жуань Кайсаном, ученик Жуань Цзиюня, У Чжунсу, Ли Шоупэна.

Yiu Kai — Юй Кай / Яо Ци — сын грандмастера Юй Чоя / Яо Цая.

Яо Юнцян, Яо Ханьцян и Яо Чжунцян — сыновья грандмастера Юй Кая.

OUTSTANDING MASTERS—PATRIARCHES OF WING-CHUN STYLE

Yan Yongchun (*Yunchun, Wingchun*)—the founder of Wing Chun.

Liang Bochou (*Lun Bak Chow*)—Yongchun’s husband.

Luo Wan gong (*Luo Wangong*)—a friend of Yongchun’s father, a student of Yongchun and Liang Bochou, and a teacher of Guo Bao quan, “Master with Two Swords”.

Huang Hua bao (*Wong Wabo*) and Liang Er di (*Leung Itai*)—actors of the Guangdong Red Junk Opera.

Liang Zan—a doctor, a pharmacist, a student of the actors of the Guangdong Red Junk Opera Huang Hua bao and Liang Er di.

Chen Hua shun (*Chan Washun, known as Money Changer Wa*)—a student of Liang Zan.

Guo Bao quan (*Guo Baoquan, Guo Baotien, Guo Baoqing, Kuo Bokchao or Kuo Bokchok*), “Kuo Hands-Snakes”, “Guo Baoquan With Two Swords”, a student of Luo Wan gong.

Wu Zhong su—a student of Chen Hua shun, known by the name of Money Changer Wa.

Ruan Ji yun (*Ruan Jishan, Yuen Chaiwan, Yuen Jiwan, Nguyen Te Kong (Viet.)*)—an outstanding master who left behind many students in China and Vietnam; a student of Guo Bao quan and Wu Zhong su.

Ruan Qi shan (*Ruan Kaisan, Ewan Kaisan, Euan Kaishan*)—the younger brother of Ruan Ji yun, a student of Guo Bao quan, one of “The Three Great Wing Chun Masters” of the 20th century along with Ip Man and Yiu Choi.

Ip Man (*Ye Wen, Ruen*)—one of “The Three Great Wing Chun Masters” of the 20th century along with Yiu Choi and Ruan Qi shan; a student of Wu Zhong su.

Li Shou peng—a doctor, an outstanding master of the Six and a Half point pole”, “King of the Long Pole”, a student of Wu Zhong su.

Yiu Choi (*Yao Tsai*)—the founder of Yao’s Wing Chun Snake Style School; one of “The Three Great Wing Chun Masters” of the 20th century along with Ip Man and Ruan Qi shan; a student of Ruan Ji yun, Wu Zhong su, Li Shou peng.

Yiu Kay (*Yao Qi*)—Grandmaster Yiu Choi’s son.

Yao Yongqiang, Yao Hanqiang and Yao Zhongqiang—Grandmaster Yiu Kai’s sons.

**ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СПОНСОР ИЗДАНИЯ
КОНСАЛТИНГОВАЯ ГРУППА «ПРАЙМ ЭДВАЙС»**

Мы выражаем благодарность за помощь
в издании этой книги:

Денису Яковлевичу Химиляйне
Максиму Валерьевичу Шубареву
Николаю Анатольевичу Васильеву
Валентину Григорьевичу Верещачке
Александру Олеговичу Сорокину

Ответственный редактор – Галина Пивоварова
Редактор – Марина Козикова
Художник – Виталий Близнецов
Дизайнер – Дарья Рубахина
Фоторедактор – Иван Магин

**GENERAL SPONSOR OF THE PUBLICATION IS THE
AUDIT-CONSULTING GROUP «PRIME ADVICE»**

We are grateful for the help
in publishing this book:

Denis Yakovlevich Khimilyayne
Maxim Valerievich Shubarev
Nikolai Anatolyevich Vasiliev
Valentin Grigoryevich Vereshchak
Alexander Olegovich Sorokin

Chief Editor—Galina Pivovarova
Editor—Marina Kozikova
Artist—Vitalii Bliznetcov
Designer—Daria Rubakhina
Photo Editor—Ivan Magin

